

КРОКОДИЛ

№ 24 ● август ● 1981

ISSN 0130-2671

— До чего же невкусная Красная Шапочка!..
Один никотин!

Рисунок А. ЕЛИСЕВА

ВАШИНГТОН. Газета «Вашингтон стар», сообщая о растущей неэффективности радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», винит в этом их «плохое оборудование», например, то, что «теперешние передатчики сильно устарели»... Ах, если бы только передатчики!

ЛОНДОН. Прокатившуюся по Англии грозную волну выступлений молодежи против нищеты и бесправия правительство консерваторов заклеило как «хулиганские выходки бездельников». Между тем агентство Рейтер подчеркивает, что «беспорядки происходили главным образом в тех городах, где особенно высокого уровня достигла безработица». Таким образом, разгневанная молодежь вышла на улицы не от нечего делать, а оттого, что больше ничего не оставалось делать.

НЬЮ-ЙОРК. За 1965—1980 годы объем экспорта американского оружия и число государственных военных переворотов в странах, получивших это оружие, выросли ровно в полтора раза по сравнению с предшествовавшим 15-летием. Профессор Массачусетского университета Роберт Макгарра, опубликовавший эти выкладки в газете «Кристен сайенс монитор», сопровождает их вопросом: «Можно ли объяснить столь впечатляющее соотношение случайностью?»

Можно ответить вопросом на вопрос: а случайно ли вместе с оружием США экспортируют и режиссеров-постановщиков, устраивающих реакционные перевороты по сценариям ЦРУ!

БАНГКОК. Как сообщает из столицы Таиланда корреспондент лондонской «Таймс», полпотовцы, ободренные недавней «международной конференцией по Кампучии», «приглашают влиятельных деятелей ознакомиться с их новой политикой», призванной повысить авторитет человека ненавистнического режима. На днях, к примеру, жена вице-палача кампучийского народа Иенг Сари, числящаяся «министром социальных дел», заявила группе таиландских ученых, что «красные кхмеры отказались от экстремистской идеологии» и предпочли ей «свободное предпринимательство»...

Присутствовавшие на беседе старались держаться от г-жи Иенг Сари подальше, опасаясь, как бы она для пущей убедительности не прибегла к излюбленному аргументу полпотовцев — мотыге. В порядке, так сказать, свободного предпринимательства...

— Опять вагоны не поставили?..

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

ИСКУССТВО ДРУЖБЫ

Искусство дружбы — трудное искусство!
Как сохранять годами это чувство,
Не охладеть и ссоры избежать —
Я рад любому опыт передать.

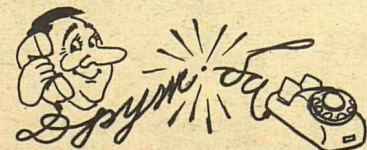
Иметь друзей испытывая жажду,
Общайся вволю, но — отдельно с каждым
И избегай фантазии шальной —
Перезнакомить их между собой.
Где верности их твердая порука!
Не предпочтут они тебе друг друга!
Случись такое — из друзей своих
Лишишься ты как минимум двоих!

Еще невозвратимее потери
Друзей из-за чрезмерного доверья,
Когда твой друг причину личных бед
Усмотрит в том, что принял твой совет!
А посему: чтоб не остаться битым,
В делах друзей не выступай арбитром,
В бедлам семейный носом не влезай
И в свой бедлам судить не приглашай!
В глубокой тайне сохраняй несчастья

(Ведь откровенность досаждают часто),
Какой бы в сердце ни был тарарам,
Избавь друзей от бед своих и драм!
Им скучно это, тяжело, постыло,
Сочувствие изматывает силы...
А как друзей отталкиваем мы,
Пристав с делами иль прося взаимы!
Ты дай им отдых от своих терзаний.
Забвенье дай в нирване возлияний!
Друзья не ходят в беспокойный дом!
(Ты убедишься — сразу ли, потом).

Общаться часто, в общем, и не нужно!
Десятки лет поддерживает дружбу
Такой простой предмет, как телефон,
И ни к чему визитов марафон!

О ты, познавший правила мои,
Пускайся в море дружбы и плыви!

Евгений ВЕРБИН

Собирая дорожный скарб перед отъездом, участники коллективного репортажа наскоро заключили пари: кому удастся в данной уборочной страде подметить разительные новшества?

Было заведомо известно, что собственно жатва пройдет интенсивно и на должном накале. Будет, правда, слышен известный скрежет зубовой, ибо выявится также и целый ряд отдельных недостатков. Но будут ли среди них принципиально новые?

Крокодильские репортеры даже проиграли предварительную викторину:

— Комбайн! — выкрикивал ведущий.

— Будут разбитые щеки, — не задумываясь, перечислял коллега, — лопнувшие шкивы, полетевшие колесвалы...

— Дорога! — Выбоины, — бубнил другой коллега, — дыры в асфальте, непроходимые лужи...

В общем, было такое мнение, что «отдельные недостатки» приобрели стойкую выживаемость на манер вредителей, приспособившихся к истребительной химии...

ТАИНСТВЕННЫЙ ПОЕЗД

Репортер, бороздивший меридианы Одесской области, натолкнулся на загадочное зрелище. На подъездных путях у платформы Слободская какие-то люди экспансивно метались с лопатами, метлами и мешками при алмазном свете прожекторов. В первую минуту журналисту показалось, что местная киностудия снимает эпизод из истории гражданской войны... Участники массовки шустро сгребали шанцевым инструментом с земли нечто сыпучее и таскали мешки к платформе.

— Налет на продотряд? — сочувственно спросил корреспондент одну участницу.

— Или! — философски откликнулась та. — Тут проходил состав с зерном нового урожая, так они потеряли-таки целые тонны. Одну, две, я знаю!..

Выяснилось, что действительно в самых последних числах июня невыясненный, но насквозь дырявый поезд, следовавший в неизвестном направлении, усеял неблагоприятную стационную почву первоклассным зерном.

При всей своей возмутительности факт этот, однако, привычно ложился в сельхозвикторину. «Поезд», — подумал корреспондент, и в памяти замелькали ассоциации: скверная подготовка состава, щели в вагонах...

Репортеру надо было перебраться в Любашевский район. «Хорошо бы на попутный транспорт подсесть», — возмечтал он, и — на тебе! — желание тут же реализовалось в образе комбайна СК-5, на всех механических рысках передвигавшегося по шляху.

— В какую сторону едем, уважаемый товарищ механизатор? — лстыиво крикнул репортер, подлаживаясь под тряский бег колесницы. — Не в колхоз ли имени Ленина? Не к товарищу ли Островскому Г. П., который является там председателем?

— Та ни, — зловеще отвечал комбайнер И. А. Солошук, — как раз от него. Заправляться на ближайшую автозаправочную станцию.

Из беглой беседы, проведенной в полевых условиях на пересеченной местности, выявилось, что вообще в колхозе зряшно гоняют уборочную технику туда и сюда за неимением четкого рабочего плана.

Но комбайн Солошук — он хоть передвигался. А вот, например, в колхозе имени Щорса три комбайна бездельно стыли в ожидании сварочных работ...

Еще один довольно знакомый сюжет подстерегал журналиста в самой красавице Одессе. Машина колхоза имени 50 лет Октября с бортовыми знаками 40—54 ОДХ привезла семенную пшеницу на Одесский хлебоприемный пункт. Водитель уже мысленно мыл руки, предвкушая ужин, когда ему заявили:

И уже подумывал корреспондент о взятии обратного билета, когда из помещения Великоновоселковской районной «Сельхозтехники» послышался какой-то стук. «Лопаты, видать, починают», — решил было репортер, но ошибся. То починали не лопаты, не навесы и не что-либо еще, а... порог конторы объединения!

Вл. АНТОШИН, С. ВИНТОВКИН, К. НАУМОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

ЗАГВОЗДКА В ЗАКЛЕПКЕ

Репортаж с урожайной нивы

— Ждите сидя.

— Как? — не понял приезжий.

— Ждать придется долго, — расголковали ему. — Возможно, день приезда — день отъезда. Поэтому лучше везите зерно на ХПП в Кремидовку.

Подстегиваемый приятными мыслями о заслуженном борще, водитель резово давил на «железку» всю дорогу до Кремидовки. Но оттуда его послали в Буялык. Ну, а там с ним вообще отказались дискутировать. И, не евши, не пивши и не спавши, труженик автострады вернулся со своим отвергнутым драгоценным грузом восвояси...

ЧЕМ КОНЧАЕТСЯ ОБИВАНИЕ ПОРОГОВ

«Кажется, я проигрываю пари», — размышлял тот участник рейда, что обследовал передовые позиции урожайного фронта в Донецкой области.

И действительно, все было, как в любые прошлые годы. Жатва в целом велась с энтузиазмом, хоть и препятствовали ей кое-где уже набившие журналистскую оскомину мелочи. По-прежнему не хватало обычных электролампочек на хлебоприемных пунктах. Как и встарь, не было там и нужного количества приводных ремней и транспортерной ленты...

— Мы на них штраф наложим, — угрожал мужчина, занимавшийся починкой. — Обивали, обивали и вот, полюбитесь! Совершенно добили.

Сатирическая эта тирада была нацелена в адрес механизаторов колхоза имени Чапаева. И поделом. Ведь довели своими приставаниями до иступления! И вдобавок разнесли в пух и прах порог любимого учреждения, возникая на нем через каждые полчаса. Не даст ли, мол, «Сельхозтехника» причитающиеся колхозу комбайновые аккумуляторы?..

— Ну, чего приставать! — негодуяще сетовал починитель порога. — Ну, чего понапрасну обивать наши сени? Нет, нет, надо ударить по ним штрафом, наказать их рублем...

Между тем, как помыслилось репортеру, штраф полагалось бы «слупить» именно с самой «Сельхозтехники», ибо нехватка деталей, ради которых механизаторы обивали ее порог, обошлась государству в сотни неубранных гектаров...

Размышляя таким образом и любуясь пейзажными красотами Александровского района, репортер наткнулся на комбайн «Нива». Правда, в отличие от своего одесского собрата этот корабль полей не двигался, а стоял. На его мостике капитански возвышался не бритый трое суток ветеран-механизатор В. П. Гавриш. Взор его, защищенный от немилосердного

солнца ладошкой, был устремлен как бы в полумистическую даль.

— Я из колхоза «Украина», — рассказал репортеру тов. Гавриш. — У нас были торжественные проводы участников страды в поле. Я лично напутствовал молодых механизаторов и персонально опоясал каждого алой лентой. Они покатали на жатву. Покатил вместе с ними и я. Но недолго катил. Моя «Нива» со страшным хрустом остановилась прямо на дороге. Это полетел колесвал...

Из дальнейшего собеседования с потерпевшим выяснилось, что двигатель получен райсельхозтехникой с Криничанского ремзавода. С них и спрос. Хорошо, дали им депешу. Но вот уж трое суток ждал ремонтников ветеран-комбайнер. Он дал обет не бриться до тех пор, пока не отзовутся ремонтные мастера...

КОМБАЙН-ПРИЗРАК

Если на Одессине и след простыл таинственного поезда, то в совхозе «Спутник» Антрацитовского района, что залег в Ворошиловградской области, довелось третьему репортеру наткнуться на агрегат-фантом, механизм-привидение...

Любопытно отметить, что стоял этот агрегат на току с неубранной соломой в шнеке еще аж с прошлой осени! На бортах сего зловещего механизма, забрызганного траурными потеками масла, полуотчетливо проступал хозяйственный номер «6».

Боевой корабль пал в схватке с ремонтниками в прошлом году, и с тех пор, как недвижимый «летучий голландец», реет он над током и совместно главного инженера совхоза М. И. Валуйского и механика первого отделения В. И. Бесштанкина...

— Чьим был ты, товарищ? — глухо спросил репортер. — За кем закреплен, и почему никто не удосужился ввести тебя в строй?

Но только ветра свист да карканье воронья были ответом. Понятно, конечно, что машина не способна разговаривать, но даже обладающие языками люди так и не смогли дать четкого ответа на эти простые вопросы...

Справедливости ради надо заметить, что Ворошиловградская область в этом году вела битву за урожай в труднейших условиях, ибо небесная канцелярия уже который сезон подряд не жаловала область приличной погодой. Но так называемые досадные мелочи подвдрили и здесь.

— Судите сами, — сказал репортеру директор совхоза «Новоанновский» тов. Н. И. Прокопов, — у нас в этом году не хватает только заклепок. Таких, знаете, маленьких, малюсеньких, буквально микроскопических... А и без них далеко не уедешь!

* * *

Возвратившись в редакцию, участники рейда уселись вокруг Продолговатого стола и подвели творческие итоги.

— Разве это дело, — в один голос решили репортеры, — что в отдельных хозяйствах в целом все идет хорошо, а нет только, скажем, «пальцев» для комбайнов и тракторов? Разве это годится, если руководитель хозяйства, вместо того чтобы заниматься стратегией жатвы, вынужден срочно налаживать подручное производство заклепок?

И тут журналисты вспомнили, что именно так все обстояло и в прошлый и в позапрошлые годы. Ничего нового!

Словом, никто из репортеров пари, заключенное в начале рейда, не выиграл.

гг. Одесса—Донецк—Ворошиловград.

М. КОЛОСОВ

ХОЧУ ПРЕМИЮ!

Рассказ

Мне позвонила жена Невалейкина и сказала, что Эразм снова «бесится», и просила приехать успокоить его. Я приехал, но Невалейкина дома не оказалось. Хотел было уже уходить, как вдруг на лестничной площадке громыхнул лифт. Милочка вздрогнула, кинулась ко мне:

— Идет!.. Не уходите, прошу вас... Попробуйте уговорить его.

Не успела она договорить, как дверь распахнулась и в ее проеме показался разъяренный Невалейкин. Зубы стиснуты, ноздри ходуном ходят. В одной руке портфель, в другой скомканная газета. Увидел нас, зарычал по-львиному, грохнул портфель о пол — дом закачался, — влетел в комнату, заходил из угла в угол, как зверь в клетке.

— Эразм, что случилось? — подступил я к нему осторожно.

— В том-то и дело, что ничего не случилось! Ничего-то!

— Ну, так почему...

— А до каких пор это будет продолжаться? — Он вперил в меня налившиеся кровью глаза, выждал минуту и, не получив ответа, сунул мне газету: — На, читай!

Я стал лихорадочно искать то, что могло так взбудоражить Невалейкина. «Наконец-то разносная рецензия напечатана на него», — решил я, но найти ее не мог. Рецензия, что ли, разгромная? Но где она?

— Какая там рецензия! Да еще разгромная! Много ты их читал за последнее время? Их вообще сейчас не печатают. Вот, читай, — он ткнул пальцем в большой список кандидатов, выдвинутых на соискание литературной премии. Подождал, пока я пробежал весь список, спросил: — Ну?

— Что ну? По-моему, все достойные люди...

— Достойные... А Невалейкин? Где Невалейкин? Где, я тебя спрашиваю? Он что, не достоин? Пишешь, пишешь, и все, как в песок. Уже даже рецензюшки захудалой не напечатывают. Разве я хуже других? Не хуже. А почему не замечают?

— Да, почему?

— Да потому, что у меня нет никакой премии.

— Но позволь, у тебя ведь была премия какого-то колхоза?

— Кто ее помнит? — Невалейкин поморщился. — И не котируется. А котируется вот эта, — ткнул он в газету. — И выше. Понял?

— Понял. Но зачем она тебе? То ты рвался к должности — получил. Теперь к премии. Для чего все это? И когда конец будет твоим вождениям?

— Должность нужна, — твердо сказал он. — Должность для изданий. А премия — для славы, а слава — опять же для изданий, но уже улучшенных, утолщенных и многотиражных.

— Объявляется масса разных конкурсов, пошли туда свои книги, может, и клюнет?

— Послал, сделал такую глупость. Так мне же житья не стало! Тут же пять человек приволокли мне в издательство свои рукописи, и каждый назвал своим рецензентом на этом конкурсе. Главный манипулятор всей этой кухни, который все регулирует там — кому дать, кому послать, кого отсеять, кого продвинуть, — притащил свой однотомник на полста листов, потом прислал своего сына с рассказами. Не прошло недели, заявила его жена, принесла сборник стихов — тоже, оказывается, пишет! А под конец пришел критик и предлагает

книжку уже о самом манипуляторе! Представляешь? Чтобы получить премию, я должен был всех их удолетворить. Это почти весь годовой план редакции надо было ухнуть на эту братию. Ну, пришел бы сам, один — еще куда ни шло, может, и сторговались бы. А так... Слишком большую цену загнули. Не осилил. Ну, и премия, естественно, накрылась.

— Ну, и плюнь на все это дело. Пиши и пиши, время рассудит.

— Время-то рассудит... Да ведь кое-что хочется получить и при жизни. Тем более, говорю ж тебе, другие бездарнее меня, а получили все сполна. Обидно, понимаешь... Пишешь, пишешь, а о тебе ни звука, будто тебя и нет. А все дело, оказывается, в премии. На днях заходит ко мне одна критикесса, показывает книжку — новая у нее вышла, статьи о разных писателях. Я ей прямой вопрос: «А почему вот ты, к примеру, обо мне не напишешь? Только честно. Разве там нет таких, которые пишут хуже меня?» — ткнул я в ее книжку. «Есть», — говорит. «Так в чем же дело?» «Премии тебе надо, Эразм... Премия выбивай. Уже пора. Будет премия — будут и статьи. Сумей хотя бы попасть в первоначальный список». Она имела в виду вот этот список. Ведь ясно же: не все выдвинутые получат, но всех их начнут обсуждать — говорить, писать — и только похвально. Это же список и для критиков: «Вот, мол, обратите на них внимание, это те самые, достойные, именно эти не теперь, так в другой раз, но получат премию. Пишите о них, славьте». Я сегодня специально поехал к самому — к председателю нашей секции. Я прямо перед ним и поставил свой вопрос: «До каких пор, мол, будет это игнорирование?» А он: «Ничего не могу сделать: очередь. Вот список на ближайшие два года — двадцать шесть человек. И это только по нашей секции!» «Запиши, — говорю, — меня двадцать седьмым». «Не могу. Это — дело общественное». «А где она, та общественность, которая вот этот список составляет, вот эту очередь устанавливает? Я пойду и поклонюсь ей в ножки». Улыбнулся снисходительно: «Зачем же так примитивно понимать? Надо, чтобы о вас пресса заговорила, критика...» Это же заколдованный круг! Критики обо мне молчат, потому что я не лауреат, а на премию не выдвигают, потому что молчат критики! Ну? Да на меня уже скоро будут мальчишки пальцем показывать: «Ребята, смотрите, вон пошел непремированный писатель!» Стыдно, от людей стыдно.

— Так, может, это и хорошо: оригинально? — решил я его успокоить. — Все с премиями, а ты без нее! А?

— Очень оригинально! — обиделся Невалейкин. — Тебе только шуточки шутить... С такой оригинальностью не то что собрания сочинений своего не увидишь при жизни, а и обыкновенного томика избранных. «Оригинально!» Нет, этого я так не оставлю! Пойду вышле! До самого Никона Никонovichа дойду — он меня поймет!

Схватил газету, побежал...

Ах, бедный ты мой, неугомонный Невалейкин! Употребить бы тебе всю эту энергию, все эти хлопоты, все эти нервы да на творчество!..

Да нет, видать, не скоро он теперь успокоится, не скоро вернется к столу — занесло, завихрило человека... А жаль...

МИМОХОДОМ

Виктор КОНЯХИН

Начинающему поэту нужен не Пегас, а Троянский конь.

Оперный артист писал мемуарии.

Афоризм — это роман на транзисторах.

Провел жизнь в застенках собственной поэзии.

Серый цвет — это отредактированный черный.

Часто путь к сердцу читателя дежит через желудок редактора.

Мы уверены, что публикуемая фотография вызовет у вас естественный вопрос: «А что бы это значило?». Не каменные ли это изваяния с острова Пасхи, зорко всматривающиеся за линию горизонта? Или, может, это последний крик модернистских скульпторов-гигантоманов?..

Но не все будут ломать себе голову. Увидев эту фотографию, любой работник саранского литейного завода «Центролит» имени 50-летия ВЛКСМ с уверенностью воскликнет: «Да это же территория нашего родного предприятия!»

Проще всего все свалить на многообразие мира. Не то что построить завод — завязать узел и то можно многими различными способами. Что же касается Минавтопрома СССР, треста «Мордовпромстрой» и руководства завода «Центролит», то им, наверное, вообще не виделось какого-либо четкого плана сооружения предприятия. Бо-

По тому же поводу

А «ВАЗ» И НЫНЕ ТАМ

В пятом номере нашего журнала был напечатан фельетон Им. Левина «Не сегодня? Так когда же?» о невнимании к участникам Великой Отечественной войны. В числе других примеров приводилась жалоба ветерана войны, шофера автобуса из гор. Темрюка Краснодарского края Ивана Андреевича Водопшина. Один из лучших водителей края, ударник коммунистического труда, работающий уже в счет 1985 года, он много лет безуспешно добивается получения «Жигулей».

Нам казалось, что после выступления «Крокодила» товарищи, ведающие распределением легковых машин, внимательно отнесутся к законной просьбе фронтовика, учитывая при этом, что с каждым годом ждать старым солдатам все сложнее и сложнее.

И вот наконец редакция получает письмо. Нет, не от официальных лиц, а от сына Ивана Водопшина — Владимира:

«Мой отец в течение тридцати пяти лет крутит баранку, перевыполняя плановые задания на 150—200 процентов, не имеет ни одной аварии, ни одного конфликта с ГАИ. И хотя на войне он получил тяжелое ранение, он ни разу не ходил на переосвидетельствование. Сейчас, как никогда прежде, ему в связи с неважным состоянием здоровья нужна надежная, простая в обслуживании, легкая на ходу машина «Жигули». Но купить ее нигде не может».

С момента публикации фельетона прошло полгода, а вот точнее, «ВАЗ» — и ныне там. Впечатление такое, будто Краснодарское краевое автотранспортное управление и Минавтотранс РСФСР собираются рассматривать этот вопрос после дождичка в четверг.

Редакция надеется, что вышестоящие инстанции наконец-то внимательнее отнесутся к просьбе старого солдата.

Стихиям вопреки

лее того, в рядах сопричастных к делу сторон не было единодушия. Минавтопром СССР желал иметь введенные в действие мощности. Трест «Мордовпромстрой», выступавший в роли подрядчика, опасался погрязнуть в доделках. «Главное — зацепиться... — шептали сами себе руководители «Центролита». — Главное — пустить корешочки и пробиться сквозь трещины в монолитной породе капитализма. Кто позволит бросить начатое? Никто не позволит!..» В общем, строить начали не с начала и не с конца. И даже не с середины. По-

строили, например, сталелитейный цех и стали плавить в нем... чугун. Соорудили склад и организовали в нем ремонтный цех. Возвели помещения раздевалок и душевых для рабочих, а оборудовали в них кабинеты администрации. Ремонтный цех не достроили вообще, отчего дорогостоящая продукция, которую туда можно было бы прятать, ныне лежит кучками на свежем воздухе.

Впрочем, много чего не достроили: и корпус складов, и цех мелкого чугунолитейного литья, и административное здание. Свыше пяти лет трудятся солнце, ветер

и вода, разрушая фундаменты зданий.

Пять миллионов четыреста тысяч рублей капиталовложений «заморожено» на строительной площадке, захоронено шесть тысяч кубометров железобетона, которого так остро не хватает в Мордовии. На деньги, изъятые из государственного оборота, можно было бы построить четырнадцать шестидесятиквартирных домов общей площадью тридцать тысяч квадратных метров. И тем самым значительно сократить вереницы очередников на получение жилья среди тех же центролитовцев. Или

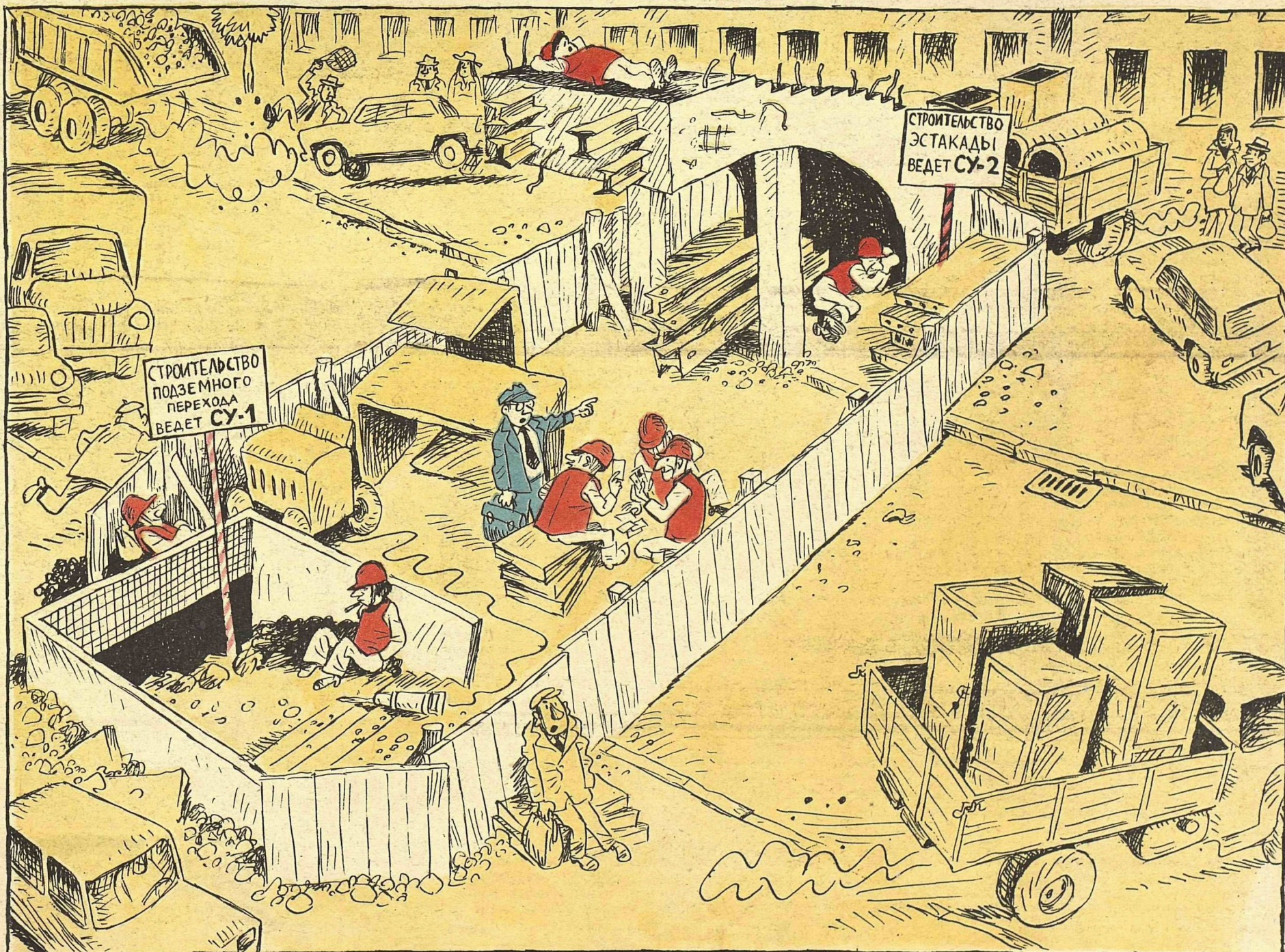

начать строительство Дома культуры и поликлиники, а заодно закончить сооружение хотя бы какого-нибудь объекта...

Но нет пока ни жилья, ни детского сада, ни профилактория. И старается уйти рабочий с «Центролита» на

предприятие, где все это есть. И не прельщают его «чудеса света», расположенные на территории «Центролита» и способные конкурировать даже с каменными истуканами острова Пасхи...

г. Саранск.

— Что не работаете?
— Никак проект не согласуют.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Непужная бабушка

Случай был необычный. Соавторы размышляли над чистым листом бумаги: с чего начать?

— Может быть, просто, по-деловому введем читателя в курс дела, — предложил один из соавторов. — Скажем, так: в поселке Великодолинское Овидиопольского района Одесской области живет Мария Федоровна Храмченко.

— Нет, — возразил второй соавтор, — нет. Слово «живет» категорически не подходит.

* * *

Жизнеописание Марии Федоровны не поддается фельетонному языку. Теряют оперение сатирические стрелы, вовсе седлом на корове выглядят юмористические выверты. Потому что это рассказ о том, как не один год боролась женщина за то, чтобы выжить самой, вырастить детей. И главным виновником ее страданий назовем, конечно, войну. Хотя были, как мы увидим, и побочные, так сказать, второстепенные виновники. Впрочем, кто сейчас в состоянии определить эту степень?

...Сразу после освобождения Украины от гитлеровцев муж Марии, Сергей, был командирован на восстановление железных дорог республики, на станцию Аккаржа, близ Одессы. Разлука затягивалась, и в 1946 году из далекой Сибири Мария Федоровна с семьей приезжает к мужу. Только не радостной была встреча: завел Сергей новую семью, нашел жену помоложе.

«И мы остались на улице», — короткой фразой определяет Мария Храмченко тогдашнее положение семьи. Всей недвижимости — древняя швейная машинка «Грицнер».

Спасибо, райисполком нашел возможность выделить полуразбитую машинку с участком в виде глубокой ямы — след недавней фугаски. Подходящей работы не находилось: была Мария Федоровна на грани инвалидности, подводил слух, болели глаза. А все, что она могла, — шить. Зинаида, старшая дочь, родила сына Женечку. Не повезло и Зинаиде с семьей: не было у Женечки отца.

Как сейчас помнит Мария Федоровна, шила по случайному заказу крепдишиновое платье. Редкими в ту пору были такие заказы. Но сил крутить ручку «Грицнера» не было, устроились так: Зина подерживала мать, чтобы не упала с табурета, Тоня ручку крутила, мать направляла материю, следила за строчкой. Богатый по тем временам гонорар получила: кусок хлеба и кружечку настоящего мясного бульона. Хлеб поделили поровну, бульон — малышу...

Дальше вроде полегче стало. Женя подрос, Зинаида смогла найти работу — продавцом в местной лавке. Только собралась перевести дух Федоровна — новая напасть: обнаружили у Зинаиды недостачу. Не найти сейчас концов, кто виноват был, да и не в этом дело. Только для погашения дочкиной задолженности пришлось продать кормилицу — швейную машинку. Ну, и верхнюю одежду прямо с себя. Правда, зима уж на исходе была, в черноморском феврале больших морозов не жди. Вытерпела.

Но не век же бедовать. Отделилась Антонина, зажила своей семьей. И Зине в личной жизни, наконец, повезло. Вышла замуж, на этот раз удачно. Муж, Коваленко, обстоятельный попался.

— Женю усыновлю, чего же, — сказал. — Вот только дом на твоё имя чтобы переведен был.

Что, Федоровна — враг своей дочери? Перевела. Пусть строят своё счастье.

— Хорошо, — сказал Коваленко, — теперь едем в Грузию. А сынка оставим у бабки, так ему еще лучше будет.

Уехали. Ну, ладно. Внучек растет ласковый, добрый. Рисовать любит. Вырос, женился, теперь Федоровна уже правнучку нянчит. Тут и Зинаида с мужем вернулись, ремонт дому произвели, сами же устроились на работу в Ильичевск, свою квартиру получили. Конечно, Ильичевск — город, с селом не сравнить. Перспективы другие. Хоть и Великодолинское поселком зовется, так долина-то, может, и великая, а поселок — он поселок и есть. Потянуло и Женю в город. В институт поступил, а с жильем как быть? Надо в кооператив вступать. Деньги? Ну, деньги, если хорошо подумать, достать можно...

Зинаида Сергеевна, мать, быстренько оформляет дарственную Женю на бывший бабушкин домик. И он столь же быстро продает его. С бабушкой, как бы в придачу, поскольку она там прописана. А бабушкиного согласия не спросили: чего беспокоить старушку, болеет ведь она, в больнице лежит. Возвращается Мария Федоровна из больницы. На заснеженной поленице — весь ее немудрящий скарб. Поверху — Барбос, на мягком греется.

А в доме — новая хозяйка, Татьяна Якименко, новые замки в дверях опробует, ключи — на пальце.

— Дом мой, — объясняет, — а улица, старая, — твоя. Располагайся хоть вдоль, хоть поперек, живи.

Не сразу, но нашлась управа на новую хозяйку: судебный исполнитель А. П. Семенюк выселил Марию Федоровну в принудительном порядке на бывшую кухню. Вынуждена была Якименко подчиниться закону, а только не намного легче стало от этого Марии Федоровне.

Шутила Якименко:

— Читала «Хижину дяди Тома»? Вот и тебя мне продали, как раба. Дом мой, сад, что ты сажала, — мой. И ты моя. Так что не обессуди, если что... «Если что» заключалось вот в чем:

— В мои двери чтобы не сметь ходить. Как быть? А как хочешь.

Недожиданную силу воображения надо иметь, чтобы представить себе: семидесятипятилетняя старуха протискивается в форточку, как завзятый домашник. И встревоженный прохожий уже было разевал рот пошире, чтобы гаркнуть: «Ратуйте! Воры!» — как, узнав, успокаивался: а, Федоровна это, по естественным надобностям лезет.

Недоумевающая, вправе спросить читатель: а что же общественность? Односельчане? Сельсовет? Авторы охотно разделяют это недоумение.

Авторов тоже подмывает выкрикнуть: «Да куда ж, люди, вы смотрели? Ведь не в буреломной тайге, не в барханной пустыне происходило это. А в населенном пункте, среди бела дня и совсем неоднократно».

Тут, разглядев соглашательские шоры на глазах односельчан, удалая Якименко пустилась во все тяжкие. Чтоб не лазила старая, не позорила домохозяйку, заколотила та бабкино окно досками. При запертых же дверях, понятно.

Пять дней терпела Мария Федоровна, на шестой разбила стекло, из последних сил оторвала доску, вывалилась наружу.

Оговоримся: нет, не сплошь в апатии и безразличии пребывали односельчане. Соседи Храмченко просовывали ей пищу и воду. Старались выбирать время посумеречнее, не дай бог — Якименко увидит...

Татьяна же Якименко, пенсионерка, бывшая школьная учительница, имеет особый взгляд на всю эту затянувшуюся историю. Видите ли, при подписании купчей продающая сторона божилась: вот же вот покинет бабуля мир сей, и останется Якименко полновластной хозяйкой. А надули. Чего уж ни вытворила обманутая — и голодом и холодом морила старую, и била, и на место общественного пользования замок вешала, и был случай, швырнула в нее горящую керосинку с закипающим на ней вермишелевым супом, — нет, живет и живет себе бабка, обидно.

Глубже анализировать мировоззрение Якименко не хочется. Мерзко.

* * *

Слышим уверенный, слаженный дуэт. Это говорят второй секретарь Овидиопольского райкома партии Василий Харитонович Доценко и секретарь по идеологии Ильичевского горкома Виктория Петровна Тимофеева. Они самокритично признают: да, был чуточный недогляд, упущено кое-что, да пустяк делов исправить-то. Что старушка просит? Ерунду сузую: оставить ее в доме на той-же кухонной площадке, только с ремонтом помочь, да отдельный вход с калиткой сделать. Да из всего бывшего ее сада выделить три дерева: вишню, орех, абрикос. И даже Якименко согласна, не возражает, так о чем толковать? Значит, расчет такой: работы там всего на двое, ну, трое суток, да идти письму два дня, — вот и ждите, на шестой день прибудет в «Крокодил» отчет о проделанной работе в помощь старушке, согласно взаимной договоренности.

Шестнадцать раз по шесть суток прошло. Что же вы, товарищи секретари? Пристало ли вам на ваших ответственных и почетных постах так себя вести, так щедро рассыпать обещания, заведомо зная, что посулы эти так посулами и останутся?

* * *

Но есть еще одна неопрошенная сторона — родственники, обратимся к ним. Любимая дочка Зинаида. Спросим ее... Но о чем спрашивать? Сколько раз она сама избивала свою мать? Причем не всегда только некрупными женскими кулаками, был случай — увесистым амбарным замком...

Ну, тогда внук, Женечка? Впрочем, сейчас уже Евгений Иванович Коваленко, мастер Ильичевского судоремонтного завода. Добропорядочный семьянин, чистенький, элегантный, интеллигентный. Прозрачными голубыми глазами смотрит он на собеседников и спокойно врет. Что якобы не жил двадцать лет с бабушкой, что якобы вещи ее лично не выбрасывал, а кто-то другой, неизвестный. Потом постепенно переходит на откровенность. О том, что помогать бабушке не считает нужным. О том, что ни разу не навещал ее с того дня, как продал ее вместе с домом. О том, что приютить ее, прописать у себя — это вообще не тема для разговора.

* * *

Она была совсем еще девчонка, Маруся Недоговорова, когда вместе с двумя братьями вступила в партизанский отряд товарища Щетинкина. Отряд действовал в Манском районе Красноярского края против Колчака. Не раз доставляла Маруся в отряд оружие, патроны, важные донесения. Участвовала в уничтожении бронепоезда «верховного правителя России». Потом подполле. Работала на железной дороге Омск — Петропавловск. И снова диверсии, листовки, ежедневный, ежедневный, ежедневный риск...

— В кого ты такая рискованная, Маруся? — спрашивал, бывало, Щетинкин, партизанский командир.

Смеялась.

— В бату, в кого ж! Он в Путиловской стачке участвовал, а в кровавое воскресенье был тяжело ранен. Выправился — и снова в революцию. Ловили его два раза. На второй раз сюда сослали — в Сибирь.

— Скажи, Недоговорова, — снова интересовался Щетинкин, — а в честь чего такая твоя отвага? Есть у тебя мечта, за которую борешься?

— А чего, — отвечала Маруся, — пусть не мы, так хоть дети и внуки наши поживут хорошо.

— Хватила, внуки! — смеялся командир. — Тебе восемнадцать-то стукнуло ай нет еще?

— Я не о своих говорю, а обо всех детях и внуках.

...Контрразведка схватила Марусю. Офицер требовал сказать, где братья. Молчала. А с силой ударил ее рукоятью маузера, чуть выше виска. Она упала. Кровь заливала глаза.

...Был бы он жив, Щетинкин, спросил бы сейчас:

— Что ж, Мария Федоровна, выходит, воплотилось все, о чем ты мечтала? Про детей и внуков, а? Смотри, как дочь твоя Зинаида живет — стенка, хрусталь, ковров только что на потолке нет. Поесть-попить — об этом заботы нет. Сейчас главная ее забота — белую ванну на голубую поменять. А внук твой, Евгений, по части тех же ковров да хрустала переплюнул, пожара, мать-то, Квартира — ах, шик! Цветной телевизор на ключик запирает, чтоб не включали зря. Стало быть, сбылись твои желания, Маруся, боевая моя красная партизанка?

— Сбылись, — мысленно отвечает она. — Я не о своих говорю, а обо всех...

Одесская область.

Рисунок
Б. САВКОВА.

Борис ЛАРИН

«Шишки» под соснами

Совхоз «Заря» — не так себе совхоз.
Природа там — не так себе природа.
Есть озеро — серебряный поднос,
Есть речка — глубока, не сыщешь брода.

О соснах я уже не говорю,
Подобные встречаются нечасто...
Облюбовало нежную «Зарю»
Районное и прочее начальство.

И что ни день — директору звонок:
«Иван Петрович, жди гостей под вечер!
Готовь ружьишко, удочки, челнок
И обеспечь торжественную встречу!»

То пару дней рыбачит здесь зампред
Объединенья «Макарены-крупы»,
То лихо (незвизрая на запрет)
Бьет уток представитель «Главшурупа».

Грибы почти неделю собирал
Начальник сбыта треста «Промгалоша»,
И просто так все лето загорал
Не зав, не зам, а чей-то друг хороший.

Иван Петрович с ними жжет костры,
Рассказывает байки, анекдоты...
Как футболист бывает «вне игры»,
Так он пять дней в неделю «вне работы».

Устал, гостей за лето принял тьму.
Знакомства давно уже не хвалятся...
Ну как не посочувствуешь ему!
Бедняга! На него все «шишки» валятся!
г. Казань.

Вот такие пряники!..

Все-таки как иногда зависит от мелочей жизнь наша! Ну что значит, в сущности, вагонное дверное ухо, тем более сломанное? Тьфу. Пустяк, не стоящий внимания. Или, допустим, одна сорванная пломба на одном вагоне. Да ее, если в сумерках, не каждый и увидит. А сорвать и вовсе ничего не стоит. Обыкновенная пластмассовая бляшка с неразборчивым оттиском.

И вот из-за одного такого уха и одной маленькой пломбы горит человек синим пламенем. Сидел он за столом, работал, кроссворды решал, заседал, давал указания и выслушивал доклады. И вдруг — на тебе — под суд!

А началось, собственно, с обыденщины. На станцию Смоленск — Центральный прибыл вагон с грузом. Пряники в нем были, тульские. Довольно вкусное, как известно, кондитерское изделие. Сделано на меду, внутри проложено повидло, сверху покрыто сахарной глазурью — пальчики оближешь. Естественно, кому что нравится. Может, некоторые граждане пряники эти на дух не переносят. Ты им хоть целый вагон подавай — ни одного не съедят. Возможно, начальник упомянутой станции Турков С. А. и его зам. Чернов Ф. Т. как раз относились к ярим пряниконенавистникам?

Так вот, вагон-то прибыл, но пломба на нем была сорвана и дверное ухо, на которое пломба навешивается, сломано. Видно, где-то в пути повредили.

Маневровый диспетчер Букатина немедленно доложила Туркову, что, мол, произошла такая история с ухом и пломбой и теперь вагон дальше отправлять нельзя. Какие будут указания?

— Пусть этим занимается Чернов, у меня есть дела поважней, — сказал начальник станции.

Букатина доложила Чернову, но тот и ухом не повел.

Однако вагон с пряниками стоит на путях, с ним что-то делать надо. В данном случае надо было перегрузить пряники из одного вагона в другой и отправить дальше.

Приходит на смену новый диспетчер и снова докладывает Туркову: мол, так и так, что будем делать?

— Обратитесь к Чернову, — опять говорит Турков.

Так проходит четыре дня. Начальники о вагоне не тревожатся, пряники их не волнуют.

Тем временем уходит в отпуск заведующая грузовым двором Миронова, и тут уж вовсе некому стало возиться с пряниками.

Итак, вагон стоит пять дней, десять, двадцать, двадцать пять. Он стоит тридцать восемь дней, и каждый день диспетчеры докладывают Туркову и Чернову: как быть с вагоном?

А надо сказать, что, как назло, дело происходит знойным летом, и пряники, согласно законам физики, сохнут. Они высыхают до того, что их уже невозможно разбить кувалдой. И, наверное, даже саблезубый тигр теперь не смог бы их сжевать.

А пряников в том вагоне, между прочим, было на десять с половиной тысяч рублей, и, стало быть, теперь эту сумму железная дорога вынуждена уплатить грузополучателю, проще говоря, торговой организации, которая должна была продать пряники населению.

И вот наступает финал. Начальника станции Туркова снимают с работы по представлению прокурора, а заместителя начальника станции Чернова судят. Суд приговаривает Чернова к одному году исправительных работ и взыскивает с него в счет погашения ущерба тысячу рублей.

Как видите, началось со сладких пряников, а кончилось горьким наказанием. А все из-за чего? Из-за черствого отношения к кондитерским изделиям.

Ю. БОРИН.

— Хорошо бы клад найти...
— А я хочу детей разыскать... и получать с них алименты!

Рисунок Г. ИОРША

КЛОЧКИ БУМАГИ В РЕКЕ КРОВИ

В стародавние времена высокие договаривающиеся стороны полагали, что крепость договора зависит от износоустойчивости материала, на коем начертан текст. Вот почему три тысячи лет назад фараон Рамзес II и хеттский царь Хаттушил III зафиксировали свой договор о мире и дружбе на увесистой серебряной доске. Да еще для прочности призвали в свидетели и гаранты тысячу богов, включая бога ветров и молний Тешуба и богиню солнца Аринну.

Позднее люди догадались, что надежность международных соглашений зависит не от благородства канцтоваров, а от душевного благородства подписывающих. И если на одном из участников пробу негде ставить, то не только серебряная доска — золотое паркеровское перо самой высшей пробы не поможет, И, осознав эту истину, люди стали фиксировать свои договоренности на бумаге, уповая на обоюдную порядочность и долговременное совпадение взаимных интересов.

Однако присущая бумаге непрочность постоянно ввергала в соблазн некоторых не отягощенных совестью госдеятелей — их так и подмывало в выгодный им момент, внезапно, с немзыкальным звуком «тр-р-р» разорвать договор в клочья.

По части упомянутого шумового эффекта особо прославился германский канцлер Теобальд Бетман-Гольвег. Осенью 1914 года герр Бетман-Гольвег был немало удивлен, когда в ответ на вторжение немецких войск в нейтральную Бельгию Англия объявила войну Германии. «Из-за клочка бумаги?!» — ахнул Бетман-Гольвег, имея в виду международный договор о бельгийском нейтралитете.

То были роковые слова. Так и влип в историю Бетман-Гольвег с навечно к нему приставшим, словно продолжение его фамилии, выражением «клочок бумаги».

Почин Бетман-Гольвега подхватил и развил Адольф Гитлер. Заключение договоров с целью последующего их превращения в мелкие клочья стало излюбленной «маленькой нордической хитростью» фюрера. Обрывки разорванных договоров вились стайкой белых бабочек за наступающими фашистскими колоннами. Так, 22 июня 1941 года фюрер злорадно разорвал на куски советско-германский договор и бросил свои бронированные орды на нашу Родину. К чему привело превращение этого договора в макулатуру, известно всем.

Схожие финалы обеих авантюры — кайзеровской и гитлеровской — как будто бы достаточно внятно подсказывают, что договора лучше чтить, чем рвать: полезнее для собственного здоровья получается. Но кое-кому недосуг учиться у истории, и сквозь громяющие децибелы современности мы вновь слышим тихий, но зловещий треск разрываемой в клочья договорной бумаги.

Вот советник американского президента Эдвин Миз, ухмыляясь, провозглашает: «Юридически или морально мы не обязаны соблюдать ОСВ-1 и ОСВ-2». Мистера советника можно обвинить в чем угодно, только не в том, что он лезет поперек шефа в пекло. Его шеф, выступая чуть ранее в военной академии в Уэст-Пойнте, попросту назвал договора и соглашения «листочками бумаги». Говорят, что при этом из могилы Бетман-Гольвега прошелестело «Дас плагиат!..»

За громом взлетающих на бомбежку Ирака и Ливана израильских Ф-15 и Ф-16 был явственно слышен треск разрываемого в Тель-Авиве текста Устава ООН, категорически осуждающего и запрещающего агрессию. А комментаторы, обладающие цепкой памятью и рысьим слухом, утверждают, что расслышали еще и один аккомпанирующий звукочек — «тр-р-р» располокуемого американско-израильского соглашения от 1952 года, в котором Израиль торжественно клялся не пользоваться американской военной техникой для «каких-либо актов агрессии против какого-либо другого государства». Впрочем, другие комментаторы утверждают, что «тр-р-р» в данном случае не более чем звуковая галлюцинация, поскольку отнюдь не сегодня, а сразу после подписания обе договаривающиеся стороны дружно, с энтузиазмом, в четыре руки сложили соглашение 1952 года и с громким хохотом предали его забвению с помощью ближайшего мусоропровода. Именно для агрессии против арабских соседей — и ни для чего другого! — поставляет Вашингтон вооружение Тель-Авиву, и, видит бог, там оно не ржавеет.

Сказать, что Израиль — американский жандарм на Ближнем Востоке, значит, пожалуй, отвесить Тель-Авиву незаслуженный комплимент. Жандармы по край-

ней мере обладали внешним лоском, носили белые перчатки и умели, хоть и лицемерно, произносить такие слова, как «пardon». Бегин же после бандитского налета на мирный центр ядерных исследований в Багдаде беспардонно заявил: «Израилю не за что извиняться. Наше дело правое».

Нет, он не жандарм, а скорее эсэсовец-надзиратель Ближнего Востока. Основной функцией Израиля стало держать в ужасе арабских соседей, дабы они трепетали, как освенцимский узник при приближении черномундирного охранника.

Кстати, Менахем Бегин при каждом подходящем (а точнее, всегда неподходящем) случае поминает Освенцим, газ «циклон-Б», истребление гитлеровцами шести миллионов людей еврейского происхождения и утверждает, что действия израильской военщины имеют целью... не допустить повторения в будущем злодейств, подобных гитлеровским. До какой же глубины цинизма надо докатиться, чтобы использовать дымный шлейф из кремационных печей Освенцима как дымовую завесу для собственного бандитизма!

Бегин и его сионистская гопкомпания самозванно провозгласили себя душеприказчиком и жертв фашизма. А между тем они сами все точнее копируют бесноватого фюрера. Отношение к арабам как к «низшей расе», «недочеловекам», непредсказуемые, хищные, безжалостные налеты на другие суверенные страны — даже не соседние! — все это поразительно напоминает и расовые мифы и военную стратегию германского фашизма.

Высокомерно похотывая после рейда на Багдад, Бегин посулил своим подручным: «Давайте сначала разделаемся с одним «мешугенер» (и назвал фамилию руководителя одной арабской страны). А с другим «мешугенер» (последовала фамилия руководителя другой арабской страны) — в следующий раз».

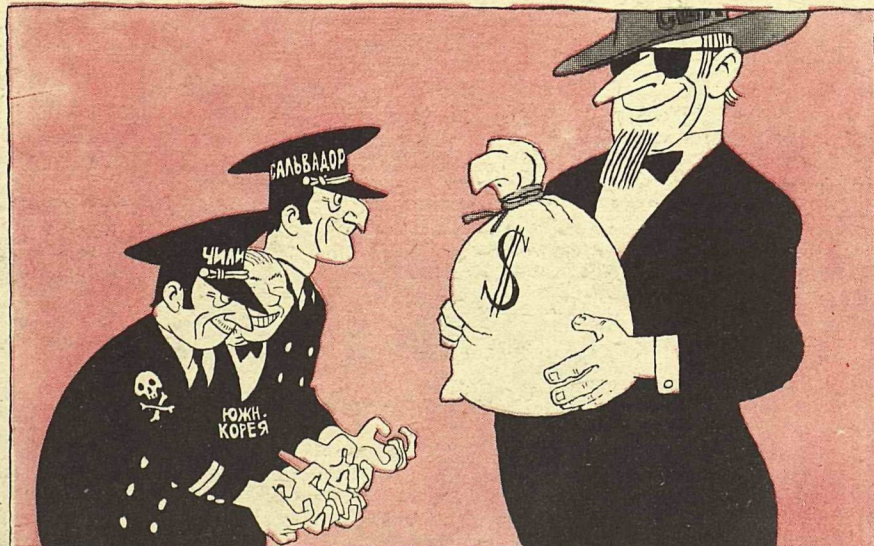
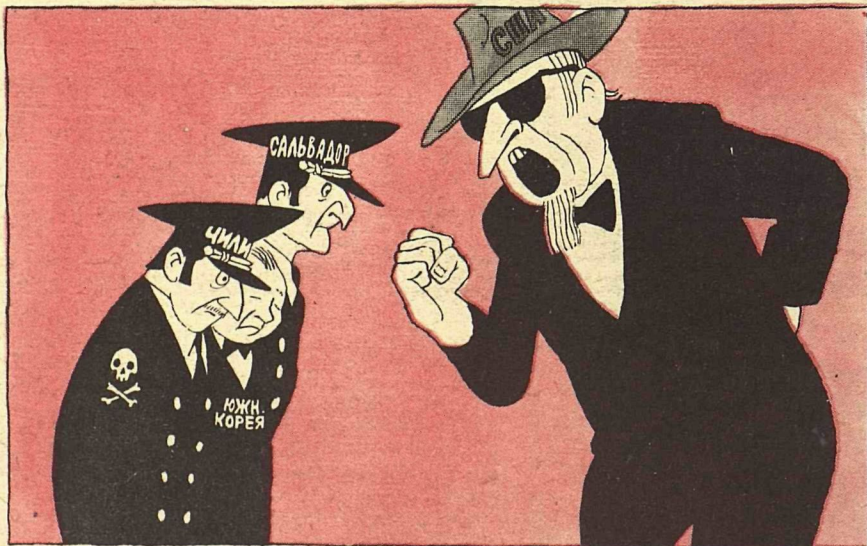
«Мешугенер» на идиш означает «псих», такие жаргонные словечки в Израиле вворачивают в иврит, когда хотят повеселить аудиторию. Не стоит подчеркивать расистскую спесь, сочащуюся из каждого слога заявления Бегина, — она и так видна. Отметим другое: если и есть сейчас на Ближнем Востоке правящий «мешугенер», так это сам Менахем Бегин, современный вариант бесноватого фюрера в карманном издании (карман, естественно, американский).

В последние десятилетия на карте мира появилось много молодых государств, особенно в Африке, где у власти стоят люди, чьи отцы и матери не умели читать и писать. Но эти руководители проявляют значительно большую государственную мудрость, осмотрительность, выдержанность, дальновидность, чем угоревшие от собственного национализма правители Израиля, кичащиеся своей «древней культурой».

Когда Гитлер повергал на колени одну европейскую страну за другой, тысячи обывателей выходили на берлинские улицы и глядели на «чудодея»-фюрера увлажненными от обожания глазами. Преступный налет на Багдад спас Бегина от неминуемого поражения на выборах. Нашлись обыватели, вновь заобожавшие Бегина за его разбойную лихость и отдавшие ему свои голоса. Обыватели вообще не способны проводить исторические параллели, историческое перспективное мышление им не под силу. Иначе они бы сообразили, что их бесноватые пастыри гонят их в пропасть.

19 июня Совет Безопасности ООН в единогласно принятой резолюции квалифицировал вооруженное нападение Израиля на Ирак как «прямое нарушение Устава ООН и норм международного поведения». И что же осужденный? Постоянный представитель Израиля в ООН И. Блюм назвал резолюцию Совета Безопасности «пустословием, ни к чему не обязывающим документом!» Услышав такое, Бетман-Гольвег-Клочок-Бумаги опять-таки мог бы прохрипеть из могилы: «Дас плагиат!» — или, наоборот, кастаньетно поаплодировать полуистлевшими костями.

Конечно, рвать международные договора и соглашения физически несложно. Взял пальцами и потянул в разные стороны — «тр-р-р», и все дела. Бумага ведь не серебряная доска Хаттушиля и Рамзеса — да и тысячи богов, включая самого Тешуба, бога ветров и молний, не привлекаются ныне в свидетели и гаранты неуклонного исполнения подписанного. Но есть свидетели посерьезнее — миллионы миролюбивых жителей земли, которые рано или поздно предъявят вероломным правителям свой грозный счет.

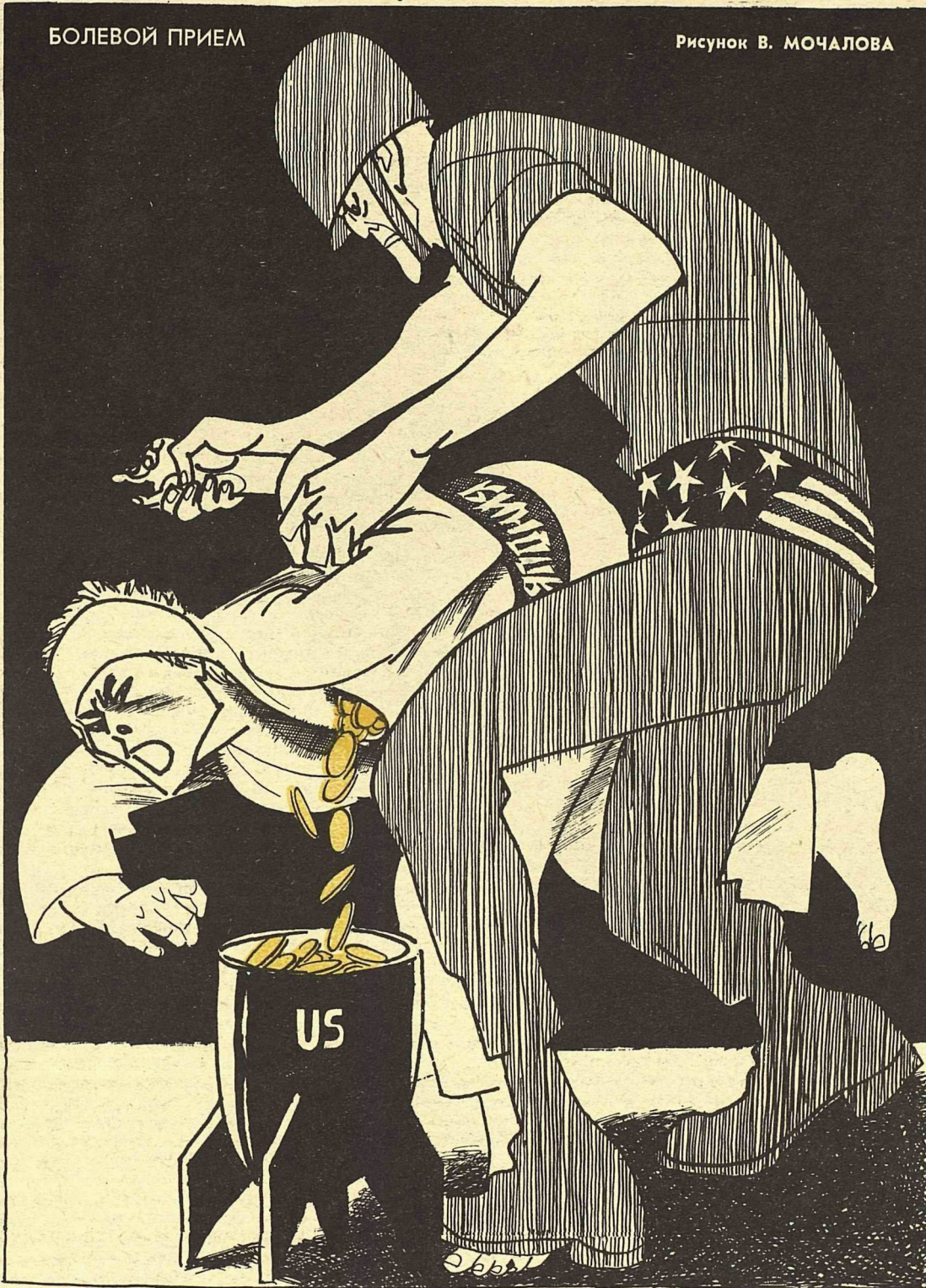
— Нарушение прав человека? Террор?!
Это вам даром не пройдет!

Применяя метод выкручивания рук, США вынуждают Японию увеличить ассигнования на военные цели.

НЕТ, ЭТО НЕ ДЗЮДО...

БОЛЕВОЙ ПРИЕМ

Рисунок В. МОЧАЛОВА

— Японии необходимо иметь больше надводных кораблей... больше подводных лодок... больше кораблей для наблюдения и патрулирования в Тихом океане.

К. Уайнбергер, министр обороны США.

— Соединенные Штаты увеличили свои расходы на оборону за счет сокращения расходов на социальное обеспечение. Япония должна сделать то же самое.

Р. Аллен, помощник президента США по национальной безопасности.

— Если Япония хочет встретить в США сочувствие в торговых вопросах, ей следует увеличить свою оборонную мощь.

Д. Тауэр, председатель сенатской комиссии по делам вооруженных сил.

— Оборона — единственная сфера, которая получит больше денег в 1982 финансовом году.

Из японских газет.

— За спиной народа Японии Пентагон превращает ее в свой ядерный плацдарм.

Т. Такэути, один из руководителей хиросимского отделения Всеяпонского совета жертв атомной бомбардировки.

Нет, это не дзюдо. Ничего общего с жесткой, но справедливой, закаляющей тело и дух древней японской борьбой, заслуженно ставшей в 1964 году олимпийским видом спорта. По сравнению с американским нажимом на Японию — нажимом без правил и без судей — кажутся детской забавой такие восхитительные приемы дзюдо, как катадзюдзидзимэ — удушение предплечьями накрест прямым и обратным захватом или сумигаэси — бросок через голову с подсадом голенью.

Нет, это не высокоморальная борьба дзюдо, здесь моралью и не пахнет. Разбойник с океанской дороги — ядерная подводная лодка «Джордж Вашингтон» — может вышибить днище у японского судна «Ниссё-мару» и дать тягу, бросив на произвол судьбы его матросов (двое — капитан и помощник — утонули).

Корабли 7-го флота США могут безнаказанно рвать сети японских рыбаков во время широкомасштабных военно-морских учений у берегов Японии. Можно на протяжении двадцати лет обманывать японский народ — ввозить на его острова ядерные бомбы, хранить их по соседству с Хиросимой — первой жертвой варварской атомной бомбардировки...

Но марши мира, которые стекаются к Хиросиме со всех концов Японских островов, свидетельствуют о том, что возмущенный японский народ вовсе не намерен говорить «майта» («сдаюсь»), он делает кэйкоку — официальное предупреждение — заокеанским вымогателям.

Л. ИЛЬИН.

Николай ЭНТЕЛИС

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Боевой самолет западногерманских ВВС типа «Фантом» во время учебного полета в районе Нюрнберга потерял ракету класса «воздух—воздух» «Сайдуиндер». Ракета не найдена.

В нюрнбергской газете, без сомнения, Часто помещают объявления: «Вылетел из форточки щегол...» «Потеряла зонтик и чехол...» «В парке на скамье забыл очки...» Пустячки. И, возможно, в рубрике «Пропажа» Члены боевого экипажа Также поместят без промедленья, Например, такое объявление:

«С нашего «Фантома» в час рассвета Сорвалась и выпала ракета. Потерялась где и как, не знаем, Прямо скажем — недоумеваем. В общем, самолет продолжил путь. Извещаем мы через газету: Если кто нашел ракету эту, Просим убедительно вернуть!» Ну а если весь квартал — в клочки... Пустячки!

Сергей РЕВЗИН

ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ

Патриция Херст, дочь газетного короля США, участница пойманной банды грабителей и убийц, оказалась на свободе, обрела семейное счастье и недавно стала матерью. А остальные бандиты отсидивают свои сроки.

Как грабителю-убийце, Если пойман он с поличным, Можно в США освободиться, Стать счастливецом в жизни личной! Очень просто! На Фемиду Наплевав после ареста, Надо завести бандиту Папу вроде папы Херста.

ИНКУБАТОР

Рисунок А. ЖИТОМИРСКОГО

УТРО ПОСЛЕ «СТРЕЛЕЦКОЙ»...

Не миновать мне конфликта с некоторыми торговыми тружениками, но все же осмелюсь заметить, что никакой другой товар они не сватают широкому покупателю с такой великой радостью, как злодейку с наклейкой:

«В ПРАЗДНИК МАГАЗИН БУДЕТ РАБОТАТЬ С 10 ЧАСОВ ДО 2 ЧАСОВ, ЕСЛИ БУДЕТ В ПРОДАЖЕ ВИНО ИЛИ ВОДКА. ЕСЛИ ВИНО ИЛИ ВОДКУ НЕ ЗАВЕЗУТ, МАГАЗИН РАБОТАТЬ НЕ БУДЕТ.»

Завмаг».

«ГАСТРОНОМ ЗАКРЫТ НА РЕМОНТ. РАБОТАЕТ ТОЛЬКО ВИННО-ВОДОЧНЫЙ ОТДЕЛ»

Администрация».

Всякие другие сосуды — тоже с наклейкой, но сугубо трезвым содержимым (соки—воды) — не знают столь завидной судьбы, даже если на этикетке плюс тридцать градусов в тени. Понятно: копеечная торговля. Да и откуда им взяться на прилавке, этим прохладительным и тонизирующим удовольствиям, если лимонадных дел мастера предпочитают работать на более крепкой и соответственно прибыльной основе?

Но наряду с этим, безусловно, имеет место и борьба с пьянством. Вот иркутянка Л. Голубева купила две бутылки водки, и в обеих оказалась чистая вода. Вечеринка у Голубевой прошла с обильными возлияниями... чая. Эта, согласитесь, забавная для наших дней безалкогольная атмосфера пирушки (пришлось для подъема настроения запустить телевизор) была подогрета передачей «Пьянству — бой!».

Ну, а есть ли борцы за пределами голубого экрана? Представьте себе, имеются. Порой их можно обнаружить даже в совсем неожиданном торговом заведении:

«ТРОЙНОЙ ОДЕКОЛОН ПРОДАЕТСЯ С 11 ЧАСОВ.»

Администрация».

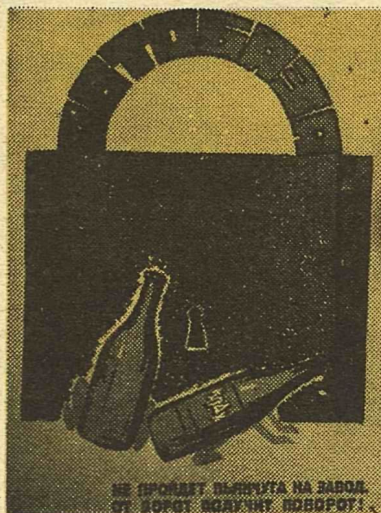
(Объявление в аптеке).

Но уж где особенно крепко дают по носу проклятой, так это, ясное дело, в производственных коллективах. Приходится: ведь от дерянувшего польза производству известная:

«БАНЯ НЕ РАБОТАЕТ ВВИДУ ОТСУТСТВИЯ ТРЕЗВОГО КОЧЕГАРА.»

(Объявление).

Поэтому предприятие предупреждает обожателей злодейки откровенно и наглядно:

И точно, от ворот поворот красно- и сезонникам дают уже в отделе кадров. И как дают!

«ОБЪЯВЛЕНИЕ В ХИРУРГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТРЕБУЮТСЯ САНИТАРКИ. ПЬЮЩИМ СЕБЯ НЕ ПРЕДЛАГАТЬ.»

«ЗЕМЛЯКИ! НА НАШУ СКОТОФЕРМУ НУЖНО СКОТНИКА (ЛУЧШЕ НЕ АЛКОГОЛИКА), А ТО СКОРО НАЧНЕТСЯ ОКОТ СВИНЕЙ, А ВСЕ РАБОТНИКИ В СТЕЛЬКУ ПЬЯНЫЕ.»

(Объявление).

А как же поступают с теми выпивохами, которые, как опечатки в антиалкогольную брошюру, каким-то образом все-таки вкрались в трезвый коллектив? О, им, я вам доложу, достается! К примеру, они, как пишется в отчетах, «подвергаются публичному осуждению на стендах трезвости»:

Иногда применяются дисциплинарные меры, к тому же очень суровые:

«ПРИКАЗ

24.01 водитель с автомобиля ГАЗ-66 т. Шелемин В. Н. в рабочее время занимался пьянкой на территории автогаража, не выезжал на линию и сорвал дежурство в ГАИ.

На основании вышеизложенного и за грубейшее нарушение трудовой дисциплины

ПРИКАЗЫВАЮ:

За пьянку в рабочее время и срыв дежурства в ГАИ водителя т. Шелемина В. Н. с 25.01 с автомобиля ГАЗ-66 «Служба безопасности движения» снять и направить на работу по перевозкам пассажиров в ПАТП-1 сроком на три месяца».

Нередко пьянчужка после общения со злодейкой вступает в конфликт с законом. В таких случаях милиция, следственные органы запрашивают характеристику. Очень им хочется понять, случайно он преступил или по своему образу жизни давно для этого созрел. Характеристика пишется — объективности и бумаги не жалеют:

«Тов. Бродовских В. Г. за период работы замечаний не имел, к работе относился честно и добросовестно, совершил прогулы: в июне 6 прогулов, в июле 1 прогул, в августе 9 прогулов, в сентябре 7 прогулов. Итого: 23 прогула».

«Толстихин А. П. за время работы показал себя с положительной стороны. Неоднократно бывал на работе в нетрезвом состоянии. К закрепленной технике относился положительно. После окончания уборки риса Толстихин А. П. бросил закрепленный за ним комбайн и в течение 2-х недель не появлялся на работе».

Что вы скажете? А я скажу: правильно изложено. Ведь если алкаш бросает технику — это во многих случаях очень даже положительный фактор. Хуже, когда он с ней не расстается, плачевно бывает ее судьба:

«Я и Иван Дудка на тракторе пахали огород участка. Выпили. Плотно закусили. Иван опьянел, и я на тракторе повез его домой. У него дома еще выпили. Плотно закусили. Я опьянел, и Иван меня на тракторе повез домой. Как совершилось дорожное происшествие — хрест святой на пузе — не помню». (Из объяснительной).

Несомненно, крайне суровая мера — изгнание пьяницы из трудового коллектива. И, знаете, даже она применяется, если... он подает заявление об уходе по собственному желанию:

«Солдатов А. Е. допускал выход на работу в нетрезвом состоянии, употреблял спиртные напитки в рабочее время, допускал прогулы, связанные с пьянкой. Уволен по собственному желанию, причиной увольнения послужил прогул в течение 10 дней». (Из характеристики).

А как быть, если сезонник заартачится относительно собственного желания? Тогда проводится большая и трудоемкая работа по максимальному сокращению вреда и убытков от его пьянок. Если руководитель, например, имел бы график запоев, он наверняка сумел бы изловчиться, чтобы свести ущерб производству до минимума. Руководствуясь таким похвальным соображением, главный инженер одного домоуправления на планерке объявил:

— Сегодня первое число. Сейчас же все напишите объяснительные, какого числа в этом месяце вы будете прогуливать или опаздывать на работу. Берите ручки и бумагу сейчас же. Напишите вперед!

Все знают, что пьяный проспится, дурак — никогда. Важно, однако, чтобы пьяный проспался вовремя. В жилищно-коммунальном отделе одного монинского предприятия (Московская область) в пятницу выдавали зарплату. Денег в наличии было мало. Мужчины получали, а женщинам сказали: «Приходите в понедельник».

— Мужчины, — разъярилась бухгалтерия непонятливым трезвенникам, — получив получку, ее за выходные дни пропьют и в понедельник придут на работу с пустыми карманами, а потом всю неделю будут работать на трезвые головы.

Могучее средство перековки — просвещение в духе трезвости. Об одном любопытном случае из области антиалкогольного просветительства рассказал в своем письме в редакцию читатель Ю. Хмелевский.

Он, понимаете ли, длительное время водился

со злодейкой. Но наконец превозмог себя и завязал напрочь. О чем и сообщил собутыльникам. Те сперва посмеялись, а потом видят — мужик держит слово, зауважали. Слабые всегда уважают сильного.

Прошло больше года абсолютно трезвой жизни. Как-то в заводском Доме культуры устроили две антиалкогольные лекции. Было дано указание обеспечить явку слушателей в принудительном порядке. Мастер сказал Хмелевскому, что по решению начальства он освобождается на два часа от работы и должен идти в Дом культуры пообщаться к трезвости.

Хмелевский удивился:

— Зачем же, Иван Филиппыч, мне-то идти? Вы же знаете, что я уже второй год ни в одном глазу.

— Знаю, Юрий Игнатьевич, но приказано отделом кадров направить тех, кто злоупотреблял последние три года.

Словом, Хмелевский пошел в Дом культуры. Лектор из прокуратуры привел печальные цифры и факты совершения преступлений на почве пьянства, а также расторжения браков и заключения скороспелых на той же почве. Нарколог сказал, что люди, выпивающие два-четыре раза в месяц, хотя еще и не алкоголики, но уже махровые пьяницы. Когда они после вчерашнего возлияния приходят на работу, у них проявляется недомыслие, вызванное алкоголем.

«Возвращаясь в цех, — пишет Ю. Хмелевский, — я понял, почему именно меня, непьющего, мастер послал на лекции. Сегодня понедельник, день тяжелый для Ивана Филиппыча, потому что по понедельникам он всегда бывает с похмелья. Отсюда и его недомыслие, то самое, о котором говорил нарколог».

Вообще, на пьянство часто смотрят как на плохую погоду: явление неприятное, но довольно обыкновенное и уж во всяком случае от нас никак не зависящее. А отчитываться о борьбе с пьянством все-таки надо. Требуя. Ну, это-то дело простое, кто не умеет? И борьба с пьянством превращается в высиживание отчетных галочек.

А сизоносик улавливает, что с его приятелем Зеленым Змием воюют фальшивыми галочками, и поэтому довольно откровенно объясняет причину своих увлечений:

«Я не вышел на работу с 14 по 21 ноября, так как обмывал дочку друга (пьянствовал)».

«Вчера я не работал, так как выгнал трактор из ремонта и чуть выпил. Обмыл, чтоб не ломался».

«Я, Парфенов, объясняю, что прогулял 4 дня, 11, 12, 13, 14 февраля. Справлял день рождения».

«Ко мне приехал близкий друг, он очень пьет, а что, я на него смотреть буду?»

«Я, Сибатов, прошлую получку получил 23 руб., а эту 100 руб. 15 коп. В связи с такой зарплатой переругались с женой, и я пропил эти 100 руб. и не был на работе».

«Первые два дня я прогулял, так как теща выиграла «Москвич» — отмечали, а потом две недели пил с горя, что выиграл не я».

Можно, впрочем, и вообще не ссылаться на благовидные причины пьянки, потому что она уже сама по себе уважительная причина:

«Я прогулял 14, 15, 16 по той причине, что загулял».

«Болел после выпивки. Прошу считать причину уважительной».

«Я прогулял 22 и 23 февраля. Один день из-за пьянки, второй без уважительной причины».

«Мастер потерял меня на работе в 11 часов дня, так как водку продавать раньше в магазине категорически запрещается. Поэтому в другое время я, конечно, не мог оставить рабочее место, чтобы не нарушать правила торговли. Вот так».

«Я находился на рабочем месте в горизонтальном положении. Мое горизонтальное положение не повлияло на работу бригады текущего ремонта. Заданный объем работы сделан полностью».

Подчас самое серьезное наказание за веселый разгульчик — потрескивающая от чрезмерной дозы голова. Поэтому выпивоха исповедуется не только беззаботно, но и игриво, с похмельным юморком:

«Купила зубровку. Начала с хвоста и уперлась в землю рогами. Вот и ни с места. Прогуляла. А на завтра купила «Мужика с топором» — «Стрелечку водку». Утром он встал и не пустил меня из дому».

«На воскреснике я с такой силой трудился, что в подвал провалился, а потом похмелился и в понедельник на работу не явился»

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА, г. Душанбе

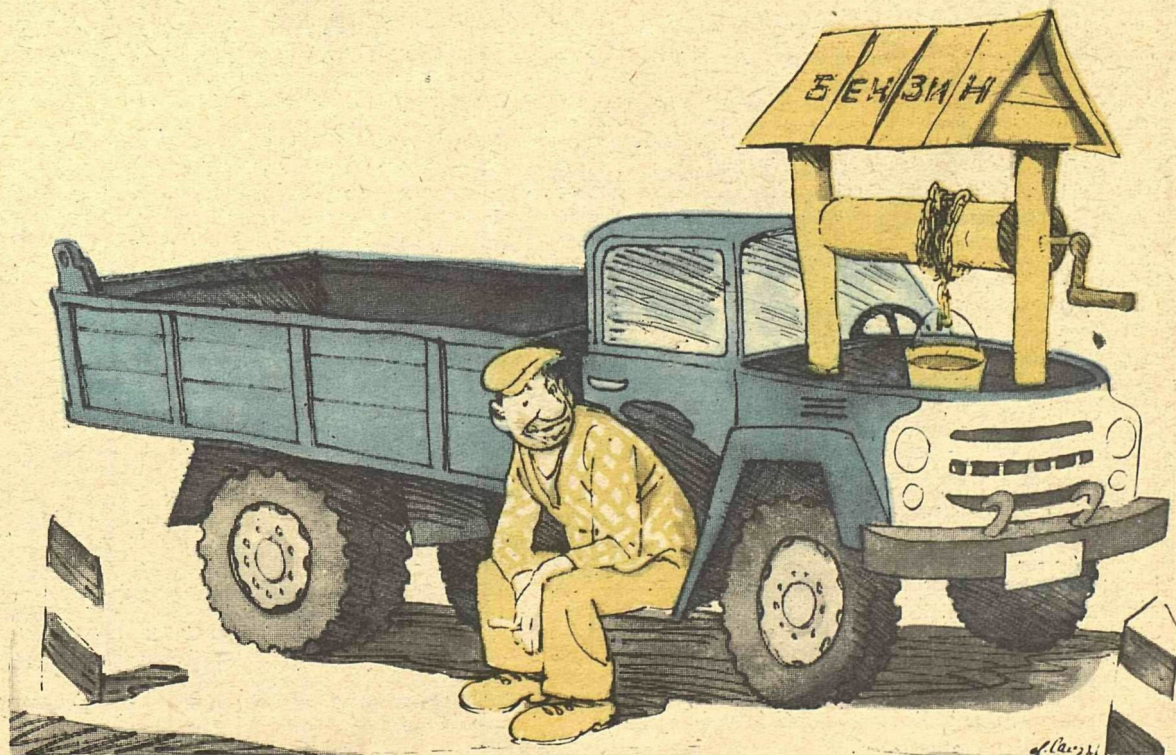
«Пили, пели и плясали, про работу вспоминали, за начальство поднимали. На работу не пришли, так как были тяжелы. В жизни раз бывает даже сорок лет, вот и весь ответ».

И вот еще одна выразительная иллюстрация и этого частного откровения и того, что мы вообще чересчур терпимы и излишне снисходительны к тем, кто беззаботно лежит у нас на дороге:

Редакция и автор благодарят читателей, чьи письма использованы в этом фельетоне: Козлова (Читинская обл.), В. Саковича (Кричев), В. Морозова (Московская обл.), Л. Голубеву (Иркутск), Лемавского (Горький), В. Трофимова (Симферополь), Н. Елисеева (Новосибирск), В. Челанко (Харьковская обл.), А. Латыпова (Ижевск), П. Блика (Свердловск), С. Поляка (Кентау), В. Полтавца (Семипалатинск), Санникова (Тюмень), А. Гапаева (Чечено-Ингушская АССР), А. Цветного (Астраханская обл.), М. Мусиенко (Винница), А. Мазура (Амурская обл.), Тальшову (Чимкент), А. Архипову (Московская обл.), Ю. Хмелевского (Томск), В. Мартыненко (Игарка), Меркулова (Ставропольский край), П. Губу (Новосибирская обл.), А. Волкова (Калининская обл.), Е. Хомякову (Красноярск), В. Стуканова (Запорожье), В. Казакова (Челябинск), М. Храпцова (Минская обл.), А. Ярьско (Челябинская обл.), В. Мягкую (Омск), Л. Булдакову (Пермь), Е. Андрееву (Ташкент) и других.

ПОД
УГЛОМ
40°

ПРИДОРОЖНЫЙ СЕРВИС

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ПСИХОЛОГИЯ

Рассказ

Он стал постоянным посетителем универмага. Приходил почти каждый день и подолгу простаивал возле секции мужских сорочек. Девчонки из секции уже давно его заметили и, не прилагая особых усилий, точно определили:

— Тань, а он к тебе ходит.

Таня, высокая симпатичная шатенка, равнодушно пожимала плечами:

— А я здесь при чем? Может, ему рубашка модная нужна...

Наконец он решился, подошел прямо к ней и сказал:

— Сегодня идет смешная картина, не хотите пойти в кино?

— Красивых сорочек нет,— отрезала Таня.

Он покраснел.

— Ну, а если в театр? Отличный спектакль.

— Говорите прямо, что вам нужно? — строго спросила Таня.

— Хочу с вами встретиться...

— Не приставайте, молодой человек! — рассердилась Таня.

— Все, что есть,— на витрине! Дефицит не причем...

Он ушел смущенный и опечаленный.

В один миг весь личный состав секции мужских сорочек стоял вокруг Тани плотной стеной.

— Ну, чего он?! Что говорил!?

— Обычный трюк. В кино приглашал. В театр. И вообще...

— А ты как?!? Что ответила!?

— Я? — усмехнулась Таня. — Естественно, красный свет.

— Молодец! — поддержала одна из подруг. — Все они одинаковые. Меня один тип на обложку журнала фотографировал. Купил «батник», а потом говорит, что решили артиста Моргунова вместо меня поместить. Сравнил тоже, а?

...Его не было дня три, и Таня неожиданно для себя стала волноваться. Отчего и почему это происходило, она не могла понять. Что-то беспокоило ее — и все.

Однако внимательные подружки поставили диагноз точно:

— Придет, Тань, вот увидишь.

И он правда пришел.

— Здравствуйте,— сказал он,— я вас тогда чем-то обидел? Извините, но я хотел... Вы мне просто нравитесь... очень...

Таню бросило в жар. Ее красивое, милое личико стало неприступным.

— Таких сердцеедов за день сотни проходят.

— Не говорите, пожалуйста, так,— попросил он,— на меня это ужасно плохо действует. Я в тот раз даже шляпу в метро забыл...

— Сочувствую. Мне все понятно, как говорится, дело в шляпе. Но ими торгует другая секция. И туфли, если потеряете, тоже не у нас продают.

— Пойдемте на фигурное катание,— не обращая внимания на ее ехидство, предложил он.

— Хорошо! — внезапно согласилась она. — Пошли.

Вечер прошел прекрасно. Он провожал ее домой и рассказывал всякие интересные истории.

Уже подходя к подъезду, Таня не выдержала:

— Тебе правда шляпа нужна?

— Да без нее даже лучше,— засмеялся он. — Найдут, возвратят.

— Так чего же ты от меня хочешь? — искренне удивилась девушка.

— Честно? — смутился он.

— Только правду,— потребовала Таня. — Чего уж там...

— Пойдем завтра гулять, Танечка.

...Прошло шесть лет.

Таня собирала на стол завтрак. Сын шел в детский садик. Муж на работу.

— Слушай, Слав,— вдруг обратилась она к мужу,— а чего тебе тогда от меня нужно было?

— Ты о чем? — не понял тот.

— Ну, помнишь, когда в магазин приходил.

Таня спросила и замерла в ожидании ответа.

Он вздохнул и потер затылок.

— Честно?

— Конечно. Жена ведь я тебе все-таки.

— Ты на меня не сердись, Танечка, но я, ей-богу, не помню. — Он взял сына за руку и повел его в сад, однако вопрос супруги вернул его к воспоминаниям.

Действительно, не зря же он к ней ходил... А вот зачем именно — прошло столько лет,— он забыл напрочь.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунки Н. МАЛОВА

— Осмелюсь подсказать несколько советов...

С ОХОТЫ

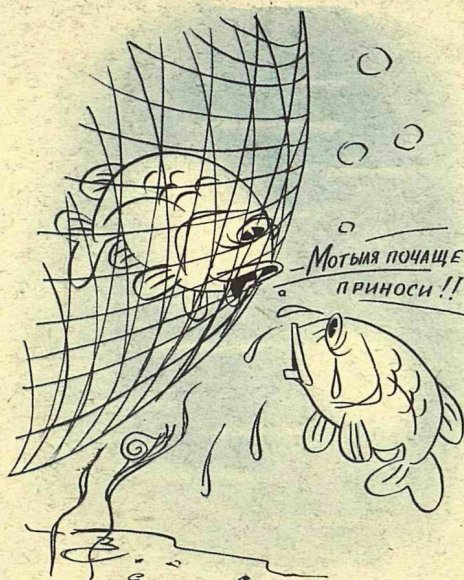

Рисунок В. САФОНОВА

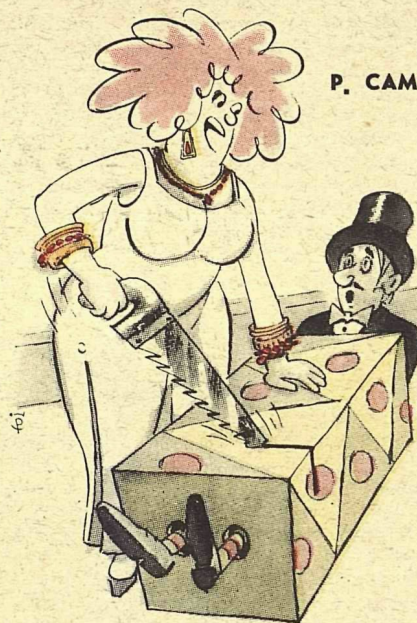

Рисунок Р. САМОЙЛОВА

— Так, говоришь, тебе нужна молодая ассистентка...

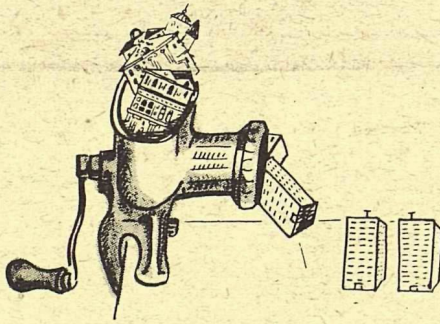

Рисунок Е. ШИПИЦОВОЙ

Рисунок К. РЫБАЛКО

Рисунок Т. ЮНАК, г. Киев

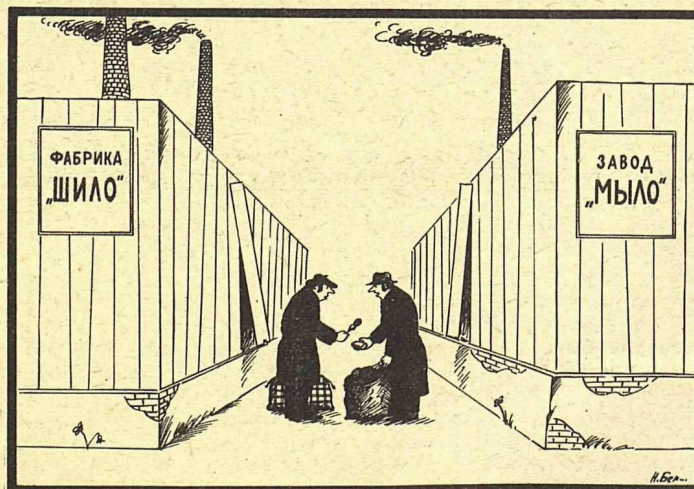

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород

Отклики и реплики

Откуда густота

Уважаемый Крокодил! Твой спецкор А. Ячменев в фельетоне «Человек — невредимка?» (№ 9) утверждает, что можно угодить руками «в жирную густоту солярки» и испачкаться. Думаю, надо «бросить» автора на сельхозфронт трактористом, чтобы он хоть разок посмотрел на солярку. Потому что представляет она собой бесцветную жидкость, которой как раз очень легко отмыть руки, испачканные, скажем, в мазуте.

**В. ГОРБАТОВ, наладчик.
Москва.**

Крокодил внял совету читателя и «бросил» А. Ячменева на сельхозфронт, где спецкоррес-

пондент в настоящий момент в поте лица изучает все виды горюче-смазочных материалов.

Кондрашка

Уважаемая редакция! Мне очень интересно увидеть на страницах журнала, как вы объясните читателям следующую фразу: «Тут меня два кондрашка от ярости не хватило» (из рассказа Ю. Рогова «Черная корова», № 31 за 1980 г.).

Это выражение произошло от имени Кондрат (Кондратий). Может быть, редакция располагает новейшими филологическими данными, согласно которым Кондрат — имя женское?

А. СЕРГЕЕВ, г. Барнаул.

Да нет, признаться, таких данных у нас отродясь не бывало. Но не успел нас хватить кондрашка после прочтения вашего письма, как автор процитировал «Фразеологический словарь русского языка», где сказано, что кондрашка может быть любого рода, кроме среднего.

Нам сообщают...

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОБКОМ КПСС

Челябинский областной комитет КПСС сообщает, что факты, изложенные в письме в редакцию журнала, о злоупотреблении служебным положением, нарушении устава кооперативных и садоводческих товариществ председателем объединенного построикома треста «Магнитострой» С. Суедовым, начальником СМУ треста «Союзтеплострой» А. Денисенко, начальниками городских управлений торговли Н. Гуржий и коммунального хозяйства В. Никишановым, а также секретарем Ленинского райисполкома Л. Гуржий подтвердились.

Бюро Магнитогорского горкома КПСС при-

влекло виновных к строгой партийной ответственности, секретарь Ленинского райсовета народных депутатов Л. Гуржий освобождена от занимаемой должности.

Бюро горкома партии обязало городской и районные Советы народных депутатов, профсоюзные комитеты предприятий усилить контроль за строгим соблюдением положений и уставов кооперативов и садоводческих товариществ.

**Л. ИЛЬИЧЕВ,
секретарь Челябинского обкома КПСС.**

ДАГЕСТАНСКИЙ ОБКОМ КПСС

Обком КПСС сообщает о результатах рассмотрения письма читателей «Крокодила» из Ахтынского района.

Установлено, что по вине работников рай-

онной информационно-вычислительной станции и ахтынского цеха Касумкентского сырного завода в 1980 году допущены искажения и приписки в государственной отчетности о заготовке и продаже государству молока.

За ослабление требовательности к кадрам, отсутствие надлежащего контроля за их работой бюро обкома КПСС объявило первому секретарю Ахтынского райкома партии К. Канберову строгий выговор с занесением в учетную карточку. За грубые нарушения служебных обязанностей и сообщение недостоверных сведений начальник районной информационно-вычислительной станции М. Асланбеков освобожден от занимаемой должности.

Против лиц, допустивших приписки и искажения в государственной отчетности, возбуждено уголовное дело.

**В. КОРОБЕЙНИКОВ,
секретарь Дагестанского обкома КПСС.**

За тридевять земель

Об этом ли писать?

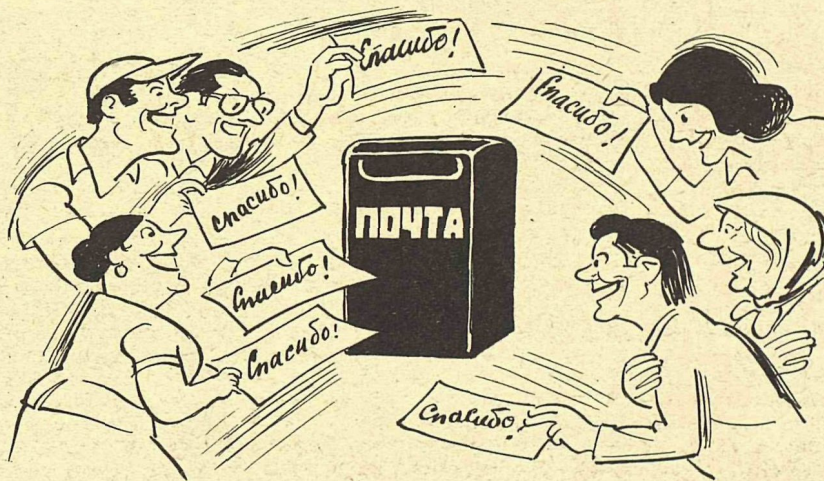
Обычным редакционным утром, приступая к очередному разбору редакционной почты, я, как всегда, тщательно заточил вилы, щелкнул в порядке разминки пару раз зубами и только тогда вскрыл первое письмо.

«Большое тебе спасибо, дорогой Крокодил, — писала мне жительница г. Гурьева А. Карповская. — Благодаря твоей отзывчивости подключили линию водопровода, и, конечно, прежнюю, а то все говорили, что трубы вышли из строя, надо проводить новую линию. Еще раз спасибо, вода есть как раз вовремя...»

Я прочел письмо и ощутил, что будто стал больше ростом и прибавил в значительности и длине хвоста. «Быстро реагируют! — подумал я, читая подтверждающий ответ зампреда исполкома Гурьевского горсовета С. Кульчиева. — Значит, дали воду? Значит, не зря мне говорят спасибо...»

И вскрыл следующее письмо. Оказалось, что это тоже благодарность, на этот раз от С. Левиной из Гомеля. Приобретя бракованную книгу, выпущенную харьковской книжной фабрикой «Коммунист», она никак не могла обменять ее, пока не вмешался лично я. Прочтя благодарность, я немного возгордился.

Уверенной лапой я взял следующее письмо. В нем житель Магнитогорска Б. Федотов трогательно кланялся мне за то, что я помог ему получить заднее колесо бракованного велосипеда, изготовленного Харьковским велосипедным заводом. Вообще-то колесо на заводе было, но заводчане ссылались на Министерство связи УССР, запретившее принимать крупногабаритные посылки от предприятий. Обратившись в Министерство связи СССР, я незамедлительно получил разъяснение от заместителя начальника главного управления почтовой связи В. Корнеева, а вслед за тем и из Министерства связи УССР о том,

что прием посылок от Харьковского велозавода не прекращался. Мне даже не пришлось изрекать: «Да будет колесо!» Оно появилось у Б. Федотова прежде, чем я успел зарегистрировать ответы связистов.

К этому моменту меня стали несколько даже пугать мои возможности и универсальность. Вскоре оказалось, что я разбираюсь не только в водопроводе и велосипедах, но и кумекаю в ремонте двигателей внутреннего сгорания. Дело в том, что житель Шатуры П. Шукин порядком намучился, пытаясь в течение двух с лишним лет получить с Шяуляйского велосипедно-моторного завода «Вайрас» сданный в ремонт двигатель от мопеда. Оказалось, что производственному объединению «Союзмотовелопром» такой ремонт был вполне по плечу.

Теперь я представлялся себе всеведущим и всемогущим существом.

«Хочу тебя поблагодарить, дорогой Крокодил, — читал я в письме гражданки Т. Серенко из поселка Чульман Якутской АССР, — дрова наконец-то привезли. Без твоего вмешательства эти дрова пришлось бы ждать еще, наверное, с год». И тут же лежал ответ председателя Нерюнгринского горисполкома М. Коч-

нева, подтверждающий факт незавоза дров в течение года.

«Невыразимо огромное спасибо за помощь в ремонте электромузыкальных инструментов. Первый же наш концерт будет посвящен тебе, Крокодил!» — писал мне худрук одного ереванского эстрадного ансамбля А. Оганесян. «Все починено. Претензий к качеству ЭМИ нет», — вторил из Москвы начальник третьего главного управления Минрадиопрома СССР К. Новиков.

«Утюг с Васильковского завода получен. Вместо бракованного — прекрасный новый утюг в замечательной упаковке», — сообщала Т. Кривенко из Загорска и желала мне крепкого крокодильского здоровья.

И вот тут-то я взглянул на себя как бы со стороны. А чем, подумал я, в сущности, занимаюсь? Какие проблемы — вода, дрова, колесо... Да ведь товарищи на местах, которым по должности положено заниматься этими вопросами, быстро могли справиться со всей этой мелочовкой. И справились! Только уже после моего вмешательства.

Но такова уж природа волокитчика, что она проявляется даже в мелочах.

КРОКОДИЛ.

Дружеский шарж Н. МУРАТОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ПОЛТАВСКИЙ БОЙ»

Так назвали фельетон, опубликованный в № 15 за этот год, специальные корреспонденты Крокодила Е. Карина и С. Спаский, когда познакомились с сутью дела.

Суть дела:

Начальник участка № 4 ДСУ № 18 треста «Укрвостокнефтегазстрой» С. С. Корето отправился в закарпатский санаторий лечить язвенную болезнь. И, не успев толком начать лечение, получил от начальника управления Б. И. Моторного телеграмму с требованием срочно явиться на работу в г. Ахтырку. Зная, что его появление абсолютно ничего не исправит в процессе «горения» по вине поставщиков плана, С. С. Корето отказался до срока покидать место лечения. Тогда в Закарпатье явился председатель стройкома Э. Я.

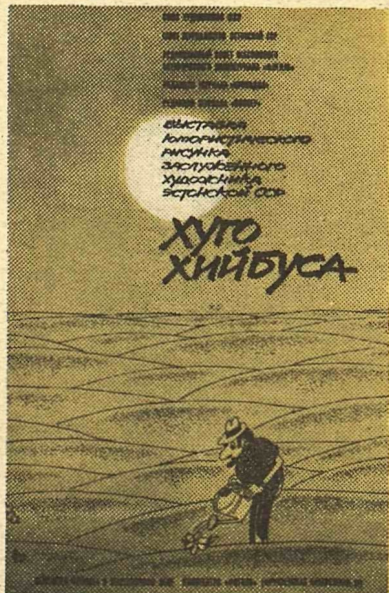
Закревский, так сказать, специальный курьер, однако и на его требование немедленно отбыть к месту службы С. С. Корето также ответил отказом.

Это и послужило сигналом для начала боя, в ходе которого непослушного начальника участка понижали в должности до прораба, а потом и мастера. И только после длительных словесных и бумажных баталий С. С. Корето вернулся к управлению участком.

Как сообщил секретарь Киевского райкома КП Украины г. Полтавы Л. Вернигора, «критические замечания в адрес начальника ДСУ № 18 треста «Укрвостокнефтегазстрой» Б. И. Моторного и председателя стройкома Э. Я. Закревского признаны правильными». Виновникам бюрократической «битвы» строго указано.

Число художественных выставок, состоявшихся в фойе кинотеатра «Фитиль», приближается

к пятидесяти. Близок юбилей! А какая широкая география у этих маленьких вернисажей! Здесь показывали свои работы мастера карикатуры Москвы и Ленинграда, союзных и автономных республик, художники из ГДР и Польши, Венгрии и Кубы.

От сорока до шестидесяти рисунков составляют обычно экспозицию в «Фитиле». Много это или мало, чтобы познакомиться с творчеством одного автора? «Если все рисунки такие веселые и умные, пожалуй, мало», — так отвечали посетители кинотеатра на открытии последней выставки — заслуженного художника Эстонской ССР Хуго Хийбуса.

Впрочем, карикатуры этого художника не просто веселые — они занозистые и умные. И, что тоже немаловажно, этот карикатурист — отличный рисовальщик. А ведь многие нынче считают умение хорошо рисовать необязательным и даже старомодным. Так вот, Хуго Хийбус прежде всего художник в высоком профессиональном смысле этого слова. Рисунки его красивые, в них много легкости, непосредственности и изящества. А карикатуры Хийбуса на международные темы — это настоящая действенная публицистика.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Начальник (обращаясь к начинающему продавцу). Помните, что клиент всегда прав! Наша фирма основана более ста лет назад, и ни один покупатель никогда...

Продавец. Да, шеф, я понимаю. Покупатель всегда прав.

Клиент всегда прав

ТОНО (Испания)

Начальник. Отлично. Вон идет сеньора, обслужите ее как следует, а я посмотрю, как вы работаете.

Сеньора. Мне бы хотелось посмотреть... ну, такую... как бы вам выразить... легкую, легкую ткань...

Продавец. Пожалуйста, сеньора. Какой цвет предпочитает сеньора?

Сеньора. Цвет, вы говорите? Гм... А нет ли у вас ткани в белую и черную полоску?

Продавец. Есть, разумеется. Вот, прошу вас, сеньора, прекрасная ткань!

Сеньора. Гм... Да, но ваш отрез начинается с черной полоски, а мне бы хотелось, чтобы с белой.

Продавец. Это не беда, сеньора. Вот с этого края ткань как раз начинается с белой полоски.

Сеньора. Пожалуй, я лучше возьму что-нибудь в крапинку. Такую симпатичную крапинку. Есть у вас такие крапинки?

Продавец. Разумеется, сеньора. Счастливи предложить вам вот эту прекрасную ткань.

Сеньора. Что вы мне предлагаете? Одни крапинки больше, другие меньше!

Продавец. Простите, сеньора, это чисто оптический эффект.

Сеньора. Мне не нужны эффекты, мне нужна обычная легкая ткань в квадратик.

Продавец. Но вы сказали, сеньора, что вам нужны крапинки.

Сеньора. Я передумала. Я вдруг поняла, что все время думала о квадратиках.

Продавец. Да, да, сеньора, я понимаю. Какие квадратик вас бы больше устроили?

Сеньора. Покажите мне все ткани в квадратик.

Продавец. Все?

Сеньора. А что вас смущает?

Продавец. У нас десятки видов такой ткани. Это работа на несколько дней.

Сеньора. Ну и что? Я живу здесь рядом и, когда устану, схожу домой отдохнуть. Впрочем, знаете что, меня устроит вон та ткань, видите, на верхней полке.

Продавец. Да, сеньора. Но это гладкая ткань, а вы говорили о квадратиках.

Сеньора. Говоря о квадратиках, я имела в виду именно такую ткань.

Продавец. Отлично, сеньора. Сколько вам отрезать?

Сеньора. Я думаю, двух сантиметров будет достаточно.

Продавец. Что-о? Два сантиметра? Но мы продаем только отрезами.

Сеньора. А сколько это — отрез?

Продавец. Три метра, сеньора.

Сеньора. Три метра? Вы с ума сошли! Я хотела сделать своему коту бантик! Коту, а не тигру! И не слону. Или вы хотите, чтобы я сделала бантик слону?!

Продавец. Я ничего не хочу. Но норма...

Начальник (появляясь за прилавком). Что вас интересует, сеньора?

Сеньора. Вот эта ткань, но ваш идиот...

Начальник. Успокойтесь, успокойтесь, сеньора. Сколько вам отрезать?

Сеньора. Два сантиметра.

Начальник. Два сантиметра? Я не ослышался!

Сеньора. Нет, нет.

Начальник. А может быть, два миллиметра?

Сеньора. Но мне на бантик для кота.

Начальник. У нас не магазин для кошек, сеньора.

Сеньора. А как мне найти этот магазин?

Начальник. Ну, знаете...

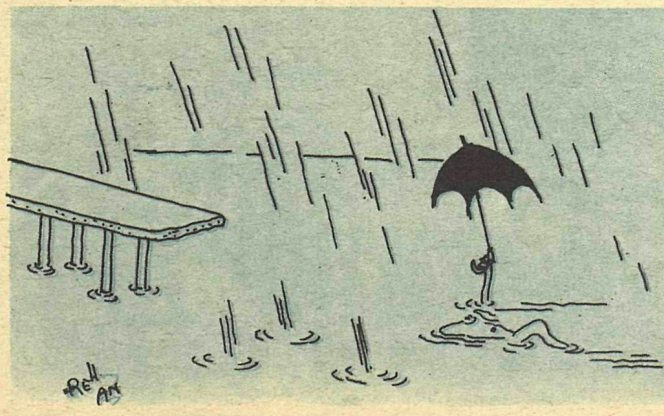
Сеньора. Увы, как я сразу не поняла, у вас, наверное, магазин «Все для свиней».

Начальник. Клиент всегда прав, сеньора. Что же вы хотите, скребницу или теплое пойло?

Сеньора. Вы негодяй и невежа!

Начальник (продавцу). Смотрите, как я буду вышвыривать отсюда эту даму. Главное — делать это с тактом и всей возможной любезностью.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

СИЛА
ПРИВЫЧКИ

«Панч», Англия.

Американец въехал на мост на своем стареньком дребезжащем автомобиле и остановился перед шлагбаумом. Из будки вышел сторож и сказал:

— Проезд платный. Доллар за машину и доллар за пассажира.

Водитель подумал, покачал головой и сказал:

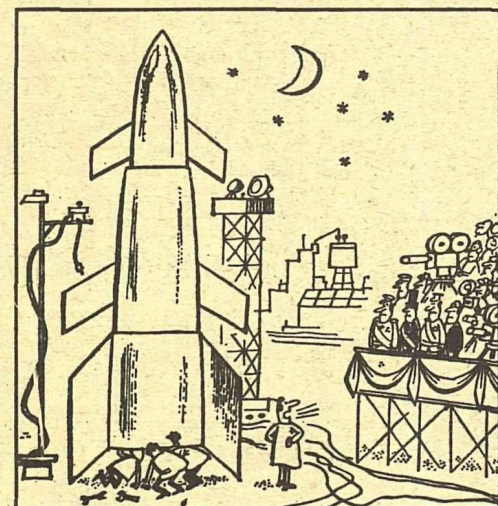
— Машину вы, пожалуй, за доллар можете взять, но жену меньше чем за полтора доллара я не отдам.

— Почему ты так уверен, что Мак Грегор скуп!

— Поверь мне, я знаю. На днях он зашел ко мне в аптеку и сказал, что хочет отравиться. При этом он спросил, нет ли у меня какого-нибудь медленно действующего препарата. И когда я спросил его, зачем ему медленно действующий яд, знаешь, что он мне ответил! Он сказал, что хотел бы успеть в аптеку, чтобы сдать пустой пузырек.

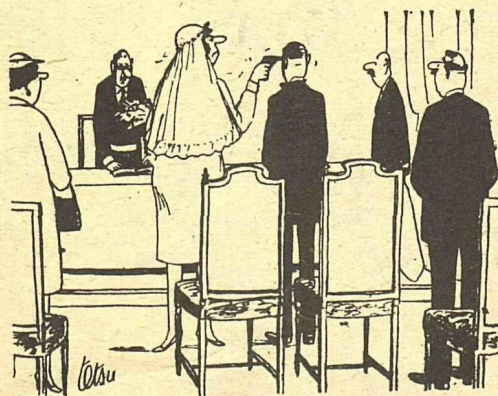
В зоопарке посетители с изумлением наблюдали, как разъяренная дама гналась за своим мужем. В отчаянии он вбежал в клетку со львами и спрятался за одним из них. Дама закричала:

— Выходи немедленно, ничтожный трус!

— Ни у кого нет спички?

«Ля сеттимана энigmистика», Италия.

— Отвечайте: «да» или «нет»...

«Эуропео», Италия.

Слова, слова...

Объявление: «Меняю необъезженного Пегаса на покладистого редактора».

Литературная шутка.

Не глухота спасает от льстецов, а уход на пенсию.

Пословица гренландских пенсионеров.

Ад вовсе не хуже рая, нужно просто в нем родиться.

Фольклор истопников в аду.

Чем совесть чище, тем выше ее продажная стоимость.

Византийская всеобщая банальность.

Как легко постоянно думать о других, когда думаешь о них только плохое!

Аргентинская поговорка.

Не стоит обижаться на правду. Лучше отомстить тем же.

Руди Миль, австрийский философ.

— Доктор, я очень плохо сплю.

— А вы принимаете снотворное!

— Нет.

— Почему же!

— Видите ли, я засыпаю хорошо и сплю восемь—десять часов, но мне снится, что я сплю плохо.

Новогоднее послание из учреждения:

«В ответ на Ваши поздравления по случаю Рождества направляем Вам подробный перечень наших наилучших пожеланий».

Вилли БРАЙНХОЛЬСТ (Дания)

Собака в доме

Должен вам признаться, что в собаках я ни черта не смыслю. И нравятся они мне в основном на картинках. Поэтому мне бы и в голову никогда не пришло завести собаку, если бы не Марианна. Однажды она загадочно улыбнулась и сообщила мне, что знает, где можно недорого купить прелестного щенка.

— Отлично, — сказал я жене, — только, пожалуйста, не говори об этом соседям. И тем более мне.

— Он такой симпатяга...

— Ну и что?

— Если бы ты видел, какая у него мордашка, ты не задавал бы глупых вопросов...

— Я не хочу попадать в рабство к этой мордашке. И ты обязана со мной считаться.

— Точно так же, как ты со мной.

На следующий день в нашем доме появился маленький Ролл. Впрочем, маленьким он был недолго. Он быстро превратился в огромного пройдохистого пса.

Каждый вечер, как только я устраиваюсь в кресле с газетой в руках, он подползает ко мне с поводком в зубах и, виляя хвостом, просит, чтобы я вывел его погулять.

— Уйди! Не видишь — я читаю! Ролл кладет голову мне на колени и не сводит с меня умоляющих глаз.

— Пойми ты, глупая тварь, мне надоело каждый вечер мотаться с тобой по улицам. Поищи себе другое занятие.

Но Ролл не отходит от меня. И тут в комнату заглядывает Марианна.

— По-моему, вам обоим следует проветриться, — говорит она. Я покорно встаю, накручиваю на руку поводок, и секунду спустя Ролл уже волочит меня по улице. Я упираюсь, но он силен, как африканский носорог. Куда он торопится? Куда вообще торопятся собаки? Вместо того, чтобы спо-

койно гулять, любоваться пейзажем и дышать свежим воздухом, они, высунув язык, носятся от одного дерева к другому. А как объяснить соседям, что это не я, а Ролл облюбовал их забор?..

И все же прогулки с Роллом еще не самое страшное. Гораздо труднее избавиться от него на ночь. В нашем саду стоит собачья конура, где Ролл может спокойно отдохнуть. Казалось бы, что еще нужно? Забирайся в будку и дрыхни себе на здоровье. Так ведь нет! Он готов часами сидеть перед дверью, скулить, царапаться и требовать, чтобы его впустили в дом. И что самое невероятное: он каким-то образом научился звонить в дверь. Но я стараюсь ни в коем случае не поддаваться на провокации: стоит впустить Ролла в дом, как утром я нахожу его сладко спящим в моей постели.

Как-то раз поздним вечером я в легкой подпитии возвращался от друзей. Ролл не выскочил мне навстречу из конуры. Я издал гляннул в непроницаемо черное отверстие собачьей будки и на цыпочках, чтобы не разбудить пса, подошел к двери. О счастье, мне удалось бесшумно проскользнуть в дом. Я спокойно улегся спать. И тут началось! Вы и представить себе не можете, какой адский шум поднялся у дверей — визг, вой, неистовое дребезжание звонка, удары, под напором которых трещала дверь. Грохот стоял невообразимый, но мне все же удалось заснуть.

Утром по обыкновению я проснулся очень рано.

— Ты слышала, какой концерт затянул вечером этот мерзавец Ролл? — спросил я, поворачиваясь к Марианне.

Рядом со мной под одеялом мирно посапывал Ролл.

У меня не хватило мужества пойти к собачьей конуре и разбудить Марианну.

Перевел А. КУЗЬМИН.

КРОКОДИЛ

№ 24 (2358)

август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
С. В. СМIRHOV,
А. В. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев (г. Белгород), М. Вайсборд, М. Виленский, В. Владов, Р. Друкман, А. Житомирский, Н. Малов, О. Помочилин, И. Рыбалко, Р. Самойлов, В. Сафонов, Ю. Степанов, В. Тильман, Т. Юнак (г. Киев), Е. Шипицова.

Технический редактор
Л. И. КУРЬЛКОВА.

Сдано в набор 27.07.81.
Подписано к печати 05.08.81.
А 07894.
Формат бумаги 70×108½.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1—3 660 314).
Изд. № 2074.
Зак. № 1043.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

— Мы всей душой за ограничение стратегических вооружений...

20 431 1981

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ГАЛАТА
КОНТРОЛЬЩИЙ СЪЕЗД
1981 г.

...со стороны Советского Союза!!!

Рисунок Е. ШУКАЕВА